

*П*РАВО
НА СЫНА

АДАЛИН ЧЕРНО

Адалин Черно
Право на сына
Серия «Смелые», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785272

Аннотация

О чем я думала, подыскивая отца для своего будущего ребенка? О том, что это мой последний шанс? Или о том, что этот невозможный властный и красивый мужчина скоро навсегда исчезнет из моей жизни? Что никогда не узнает о моей лжи? Но точно не о том, что через три года он вернется и судьба снова столкнет нас вместе. Есть ли будущее у девушки из простой семьи и уверенного в себе бизнесмена? Поверит ли он той, что обманула его однажды и даже не думает раскаиваться в этом? Ведь результат обмана вот он: сопит в кровати. И он так похож на своего папу...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	29
Глава 2	36
Глава 3	45
Глава 4	52
Глава 5	59
Глава 6	68
Глава 7	74
Глава 8	79
Глава 9	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Адалин Черно

Право на сына

Пролог

– Ну и где ты?

– В клубе.

Злость подруги я слышу даже сквозь разделяющее нас расстояние. Причина ее недовольного сопения предельно ясна: мы вместе собирались оторваться, она за мной заехала, а меня нет дома.

– Мы же договаривались поехать вместе, Настя, – рычит Лера.

– Я знаю, но так получилось.

– И в каком ты клубе?

– Прости, Лер, но сказать этого я не могу.

Я отключаюсь и перевожу взгляд на мужчину, сидящего за столиком в компании двух друзей и трех девушек. Одна из них уж очень близко льнет к нему, проводит по его белоснежной рубашке руками, целует в шею.

Я отвожу взгляд и прошу бармена повторить. Он удивленно приподнимает брови, потому что в моем стакане апельсиновый сок, а тех, кто не пьет, в ночном клубе можно пересчитать по пальцам.

Звук входящего смс-сообщения отвлекает меня от подглядывания за объектом моего наблюдения. Лера.

«Это ведь не то, что я думаю? Даже не смей, слышишь? Не смей!»

Вместо ответа я поворачиваюсь, делаю быстрое фото того, на кого нацелилась, и отправляю подруге.

– Ваш сок, – произносит бармен, ставя передо мной стакан.

Я делаю жадный глоток и снова возвращаюсь взглядом к Стасу. Он сидит, расслабленно откинувшись на спинку дивана и о чем-то разговаривая с той, которая всем видом заявляет о правах на него.

Трель звонка заставляет меня вздрогнуть. Я быстро лезу в сумочку.

– Ты в своем уме? – шипит подруга, перезванивая сразу после получения фотографии того самого мужчины, от которого я собираюсь забеременеть прямо сегодня.

– Понравился?

– Ты сошла с ума! – твердит Лера. – Это же Лебедев. Станислав Лебедев, – уточняет она.

– Я в курсе, кто это.

– И хочешь обманом забеременеть от него? Ты точно ненормальная.

– Ты его видела? Голубые глаза, ровный нос, прямой под-

бородок, взгляд хищника, походка льва на охоте, а руки... ты видела его руки? А пальцы? – перечисляю то, на что сейчас смотрю с расстояния нескольких метров. – Если и рожать, то от такого, как он. Это мой шанс, понимаешь? Последний.

– А если он узнает?

– Не узнает, – уверенно произношу я. – Мы видимся в первый и последний раз.

Отключаю телефон, чтобы Лерка наверняка не могла меня найти. Иначе она испортит мой и без того неидеальный план. Собственно, его, как такового, и не было. Я планировала прийти в клуб, несколько раз стрельнуть глазами в Лебедева, отвесить ему парочку обворожительных улыбок и уединиться с ним.

На то, что он придет не один, я вовсе не рассчитывала и сейчас лихорадочно соображала, что делать. И так понятно, что он не обратит на меня ни малейшего внимания: рядом с ним красавица, которая готова на все, лишь бы он остался доволен. Да и по сторонам он вовсе не смотрит.

Делаю глубокий вдох и, бросив последний взгляд на мужчину, иду в туалет, чтобы освежиться и привести нервы в порядок. Сегодня мой последний шанс встретиться с ним и переспать. Завтра он улетает в Штаты, и мы больше не увидимся. Идеальный кандидат на роль моего будущего ребенка: привлекательный, с аристократическими чертами лица, идеальным телом и, я надеюсь, активным биоматериалом.

В туалете я быстро открываю воду, подставляю руки под

теплые струи и, склонившись над раковиной, умываюсь. Позади слышится щелчок. Я быстро выпрямляюсь, оборачиваюсь и натываюсь на взгляд голубых глаз, которыми любовалась весь вечер. Кажется, я не осталась незамеченной.

– Это женский туалет, – замечаю, улыбнувшись. – Мужской – слева от этого, – добавляю, чтобы нарушить тишину и разрядить обстановку.

– Кто ты такая? – без тени флирта спрашивает Лебедев.

Это нехорошо, очень нехорошо. Этот тон и взгляд говорит о том, что я не только не очаровала его, но еще и попала под подозрение. Черт, так и знала, что не стоило делать никакой фотографии. Даже украдкой.

– Простите, не понимаю о чем вы, – беззаботно отвечаю я, чувствуя, как барабанит сердце о грудную клетку.

Стас преодолевает разделяющее нас расстояние и останавливается. Его рука неожиданно ложится на мою шею, а я сама оказываюсь припечатана к стене. И все это за какие-то мгновения.

– Ты весь вечер за мной наблюдаешь.

– Вы мне понравились.

Пытаюсь улыбнуться, но почему-то не получается. Сейчас я целиком и полностью разделяю мнение Леры. Это плохая, дурацкая и совершенно непродуманная идея.

– Фото тоже сделала, потому что понравился?

Он видел! Видел, как я достала телефон и сделала фотографию! Когда, если он совсем не смотрел на меня?

– Ну да, – улыбаюсь беззаботной улыбкой, хотя боюсь так, что ноги подкашиваются.

– Телефон доставай, – шипит он.

– Что?

– Дай мне свой телефон.

Я быстро вспоминаю, нет ли там какой-то информации о нем, но понимаю, что нет. Совсем недавно я стерла всю нашу с Лерой переписку, а звонки я не записываю. Все, что там сохранилось – ее вопрос и отправленное мной фото.

Он включает мой потрепанный смартфон, сует его мне для снятия блокировки и что-то проверяет. Я с замиранием сердца жду своей участи. Исполнять задуманный план больше не хочется, а вот сбежать – очень даже.

– О чем это? – Стас тычет мне телефон и показывает нашу переписку с Лерой.

– Отправила фото понравившегося мужчины своей подруге, – пожимаю плечами.

Если уж врать, то до конца.

– А «Не смей!» к чему?

– Она про алкоголь. Но я и не собиралась пить, – пожимаю плечами, надеясь, что подруга больше ничего не напишет в чат.

– Послушай, девочка... – Он заставляет меня вжаться в стену настолько, насколько это вообще возможно. – Если я узнаю, что ты шпионила за мной, ты пожалеешь. Очень сильно пожалеешь.

– И не собиралась! – говорю совершенно искренне. – Я надеялась с вами познакомиться.

– Ну если так... – бросает он, отходя от меня. Но лишь затем, чтобы повернуть кран и включить воду на весь напор.

Шум воды разрушает тишину туалетной комнаты, Стас придвигается ближе. Одна его ладонь ложится на прежнюю позицию – на мою шею, а вторая обнимает меня за талию. Взгляд карих глаз упирается в мои губы.

Я сглатываю и чувствую, что его рука на шее сжимается сильнее. Стас приближается, его губы оказываются опасно близко. Горячее дыхание обдувает ухо, мурашки покрывают тело, я дрожу и касаюсь руками его груди. Мне безумно страшно, но это шанс. Конечно, я не представляла зачатия ребенка в туалете, но отступить от цели сейчас было бы глупо.

Я закрываю глаза и тянусь к мужчине с поцелуем. Жду нашего соприкосновения, но меня отталкивают, быстро и безжалостно. Его ладонь до боли сжимает мои скулы, а грубый хриплый голос произносит:

– Сделаем вид, что я тебя не видел, а ты не пыталась меня поцеловать.

Он отпускает меня, закрывает кран, разворачивается и уходит. А я остаюсь у стены с сильно бьющимся сердцем и пониманием того, что провалила операцию, к которой готовилась долгие месяцы.

– С тобой все в порядке? Ты где? – взволнованный голос Леры доносится как сквозь пелену.

– Иду домой, – отвечаю, потому что и правда уже выхожу из клуба и спускаюсь по широкой мраморной лестнице.

– В каком ты клубе? Я тебя заберу... – Лерка заминается, но продолжает: – Что-то не так?

– Ничего не получилось, Лер, – вздыхаю я. – Он даже не посмотрел в мою сторону. Оттолкнул.

– Вы разговаривали? – в голосе Леры слышится восхищение. – И какой он? Ну... вблизи.

– Краси-и-ивый, – мечтательно тяну. – Он стал бы идеальным отцом для моего ребенка.

– Так в каком ты клубе?

– В «Ментоле». Но я уже вызвала такси, не переживай. Скоро буду.

Я отключаюсь, чтобы посмотреть номер, цвет и модель автомобиля, и слышу позади:

– Ну ничего себе, какая крошка!

– Куда спешишь, малышка? – произносит кто-то другой.

Я интуитивно начинаю идти быстрее. Смотрю номер машины и выглядываю ее на дороге, но увы, здесь почти никого нет.

Меня хватают за руку и разворачивают в другую сторону.

– Ну куда же ты? Оглохла, что ли? – произносит высокий худощавый парень, довольно привлекательный, но от него за версту несет перегаром. – Я зову тебя, зову... – Он смеется. – А ты нас игнорируешь.

– Отпустите! – решительно произношу и дергаю руку. – Меня ждут!

Я безбожно вру, но мама всегда говорила, что в таких ситуациях нельзя показывать свой страх и обязательно нужно дать понять, что ты не одна.

– И кто же тебя ждет? – Другой парень заходит из-за спины и кладет руки мне на талию, стараясь притянуть к себе. – Поверь, мы точно интересней.

– Отпустите меня!

Понимая, что парням совсем наплевать на мои протесты, начинаю дергаться и отбиваться, но я одна, а их двое. И они явно сильнее меня.

– Помогите!

После крика мне закрывают рот ладонью и произносят:

– Чего ты дергаешься? Мы повеселимся и отпустим тебя, что за паника?

Я хочу мотнуть головой, но не получается из-за цепких мужских пальцев, удерживающих меня за талию и лицо.

– Какая красивая, – говорит парень напротив и тянет ко мне свои руки.

Я зажмуриваюсь и слышу грубое:

– Отпустите ее!

Мои похитители замирают, останавливаются. Один бросает взгляд куда-то поверх моего плеча и дерзко спрашивает:

– Ты кто? Иди куда шел.

– Девушка явно не планирует с вами развлекаться.

Этот голос я узнала бы из тысячи: авторитетный, с грубой хрипотцой. Вселяющий в меня абсолютную уверенность, что он будет услышан.

– Пошел ты! – орет тот, что держит меня за лицо.

Все происходит так быстро, что я не успеваю даже вскрикнуть. В следующую секунду оба нападающих валяются на асфальте и корчатся от боли, а на мой локоть ложится тяжелая рука Стаса. Он осматривает меня с ног до головы, убеждается, что на мне нет следов насилия, и спрашивает:

– Ты в порядке?

– Да, – мой испуганный голос звучит едва слышно.

– Испугалась?

Я бросаю взгляд на тех, кто со страхом отползает в сторону, и киваю.

Испугалась? До чертиков! Сердце барабанит о грудную клетку так, что мне кажется, оно сейчас выпрыгнет. Я часто-часто дышу и даже спотыкаюсь, когда пытаюсь отойти подальше. Стас подхватывает меня. Его заботливые руки обнимают меня за плечи и прижимают к себе.

– Тише, – шепчет он, – все в порядке. Они тебя больше не тронут.

Я утыкаюсь лицом в широкую грудь, прячусь от внешнего

мира в его объятиях и теперь не думаю о том, что хотела от него забеременеть. Это уже неважно. Главное, он спас меня от двух напившихся придурков, и я в целостности и сохранности.

– Идем.

Стас подталкивает меня к дороге, поддерживая за локоть, подводит к автомобилю и помогает уюмиться на переднем сиденье. Когда он садится рядом, я тихо замечаю:

– Там впереди меня должно ждать такси.

– Отмени его, – безапелляционно требует Стас. – У меня нет времени ехать за вами и убеждаться, что водителю не захотелось облапать тебя по дороге.

Я молча киваю, снимаю блокировку с телефона и через приложение отменяю и оплачиваю поездку. Стас заводит машину и вырывает с парковки. Он не спрашивает мой адрес, просто выезжает из территории клуба на трассу и поворачивает вправо. Я же отворачиваюсь к окну и пытаюсь сделать вид, что сплю. Так он точно отвезет меня к себе. Всю дорогу жду, что он спросит мой адрес, но нет, мы просто едем и в какой-то момент останавливаемся. Я не двигаюсь и не решаюсь открыть глаза.

Стас выходит из автомобиля первым, открывает дверцу с моей стороны и... ничего не происходит. Стараюсь дышать тихо и ровно, чтобы не вызвать подозрений и, кажется, мне это удается. Правда, от легкого прикосновения к щеке я таки вздрагиваю и сонно поднимаю веки.

– Мы уже приехали? – интересуюсь томно и даже зеваю,

а у самой сердце стучит, как ненормальное.

– Приехали. Выходи.

Стас подает мне руку, и я покидаю салон машины. Осматриваюсь и про себя заключаю, что мы в каком-то закрытом спальном комплексе. Позади ворота, впереди элитные новостройки, соединенные в целые блоки.

– Куда вы меня привезли?

– К себе. Ты уснула по дороге, не сказав мне адрес.

– О-о-у-у-у, – только и могу выговорить, не зная, что еще сказать.

– Идем. – Стас подталкивает меня к подъезду, поддерживая за спину.

В полной тишине мы заходим в лифт и поднимаемся на десятый этаж. Открыв дверь своей квартиры, Стас пропускает меня первой. Звук захлопывающейся двери заставляет меня вздрогнуть и в ужасе осознать, что я нахожусь там, куда планировала попасть несколько месяцев. А ведь еще какой-то час назад мой план был разрушен и я собиралась ехать домой.

– Эй, – Стас аккуратно касается моей руки. – Ты в безопасности, я тебя не трону.

Он расценивает мое состояние по-своему, но я не спешу его разубеждать и киваю.

– Разувайся, проходи.

Я киваю и снимаю туфли. Блаженное чувство, когда твоя стопа касается ровного пола, ни с чем не сравнить. Я даже

глаза закрываю и прислоняюсь спиной к стене, чтобы не потерять равновесие.

– С тобой все в порядке?

Голос Стаса звучит слишком близко, а он сам, судя по горячему дыханию, находится в нескольких сантиметрах от моего лица.

Я распахиваю глаза, смотрю на мужчину, улыбаюсь и киваю.

– Выпьешь что-нибудь?

Стас проходит вглубь комнаты, и я следую за ним. Обложу взглядом помещение: лаконичный интерьер и минимальная обстановка. В квартире почти ничего нет: ни рамок с фотографиями, ни вазочек с конфетами, даже на кухне стерильно чисто. Все чашки и тарелки спрятаны внутрь, бытовая техника встроенная, нет ни электрочайника, ни мясорубки, как я привыкла видеть у себя дома – почти все в кучу.

– Я редко тут бываю, – произносит Стас, видимо, заметив мое недоумение. – Приезжаю переночевать.

– Заметно, – киваю.

О чем разговаривать, не имею ни малейшего понятия, вся уверенность соблазнительницы куда-то пропадает.

– Так ты будешь что-то?

– Нет, спасибо, – отказываюсь, хотя думаю, что выпить мне действительно не помешало бы.

Пока Стас справляется с кофе-машиной, я незаметно осматриваю его профиль: прямой нос, высокие скулы, трех-

дневная щетина на лице, хотя перед камерами он обычно предстает гладко выбритым. Я впервые вижу его вживую. До этого мне приходилось смотреть репортажи с ним, интервью, заглядывать в «Инстаграм» и прокручивать сторис, которые он выкладывал крайне редко.

– Нравится то, что видишь?

Стас застаёт меня за подглядыванием, и я краснею. Чувствую, как щеки покрываются румянцем, а сердце начинает барабанить сильнее.

– Нравится, – киваю, смотря ему в глаза.

– Ты что, никогда меня прежде не видела?

– Где, например?

Он смеется, а я чувствую себя неловко. Мы до сих пор не представились друг другу, а я уже стою в его квартире.

– Станислав Лебедев, – он протягивает мне руку, как при знакомстве.

– Так официально? – со смешком отвечаю я и подаю ему ладонь. – Анастасия Воронина.

Я планировала соврать, назвать имя наугад, но под его пристальным взглядом не смогла. Ну, почти. Фамилию все-таки выдала не свою.

– Анастасия, – произносит Стас так, будто пробует мое имя на вкус. – Это у вас с подругой привычка такая – отправлять друг другу фото понравившегося мужчины?

– Нет, просто...

От неловкости я смотрю куда угодно, но не на него. За-

мечая темные обои, светлый пол, барную стойку и высокие стулья. Стас ждет моего ответа, а я не спешу с ним, потому что совершенно не знаю, что сказать.

– Ладно, я шучу. Прослушки на твоём телефоне нет, значит, волноваться не о чем.

– Прослушки? – догадываюсь спросить, ведь до этого сказала, что понятия не имею, кто он.

Врать, так до конца.

– Забудь, – отмахивается Стас.

Я открываю рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент мой телефон играет привычную мелодию, которая стоит только на Лерку. Я вздрагиваю, коря себя за то, что не отключила мобильный после отмены такси.

– Не возьмешь трубку? – Стас кивает на телефон. – Подруга волнуется.

– Да, – киваю. – Можно я... выйду на балкон?

Телефон перестает звонить. Правда, уже через секунду мелодия снова разносится по комнате. Вот же... Лерка!

– Иди, – разрешает он, а я быстро сгребая телефон, отвечаю на звонок и иду к балконной двери.

– Черт, Настя, где ты! Я жду тебя, жду, а ты не приезжаешь. Еще и трубку не берешь. Ты осталась в клубе? – укоризненно шипит подруга, задавая следующий вопрос как раз тогда, когда я захлопываю за собой дверь. – Лебедев там что?

– Лера! – шепчу настолько тихо, насколько могу. – Я не могу разговаривать!

– Что? – не понимает она. – Ты где вообще?

– Я у него, – решаю обойтись без имен, чтобы потом снова не объясняться.

– У Лебедева, что ли?

– Да, – тихо выдыхаю и поворачиваюсь, чтобы убедиться, что сзади никого нет.

Там и правда пусто. За балконной дверью никто не прожигает мою спину пытливым взглядом, поэтому я немного расслабляюсь и позволяю себе говорить громче.

– Я приеду и все расскажу, хорошо?

– Я не верю! – кричит подруга. – Тебе как удалось?

– Лер, давай завтра поговорим. Мне некогда.

Несмотря на то, что мужчина меня не подгоняет, я вовсе не хочу большую часть времени провести на балконе. На сегодня у меня совсем другие планы, и к ним еще нужно как-нибудь приступить, ведь Стас обещал не трогать меня.

– Ты точно уверена, что хочешь этого?

– Лера-а-а-а, давай не будем обсуждать это в сотый раз?

Стук за спиной заставляет меня вздрогнуть и выронить телефон, поэтому последние слова подруги я не слышу. Чертыхаясь, подбираю смартфон, быстро говорю подруге, что перезвоню, и поворачиваюсь, встречаясь с изучающим и пытливым взглядом Лебедева, который уже успел выйти на балкон.

– Ты всегда такая? – с усмешкой спрашивает он.

– Какая?

– Испуганная, нервная, растерянная. Я проверил твой телефон, но не могу избавиться от мысли, что ты чего-то не договариваешь.

– Я просто впервые в такой ситуации, – вот здесь отвечаю честно, ничуть не кривя душой.

– В какой – такой?

– Оказываюсь в квартире едва знакомого мужчины.

Стас смеется. Не так, как в социальной сети, когда ведет сторис, и вовсе не так, как смеется на камеру, когда его поддевают журналисты. Сейчас он расслаблен и у него нет необходимости держать лицо, ведь девушка напротив не имеет ни малейшего понятия, кто перед ней.

– Я же сказал, что не трону тебя.

– Я бы хотела другого.

Наши взгляды скрещиваются. Стасу требуется всего несколько мгновений, чтобы понять, о чем я, после чего он усмехается и делает шаг ко мне. Усилием воли заставляю себя оставаться на месте, хотя очень хочется отпрянуть назад и вжаться в стену. Я вовсе не боюсь его, но в такой ситуации и правда впервые. Обычно на близость с парнями мне требуется время. Да и парней-то у меня было... двое. Сравнить особо не с кем.

– Я думал, после случившегося тебе понадобится время, – замечает Стас, намекая на то, что едва не произошло у клуба.

– Предпочитаю не делать трагедии из того, чего не случилось.

Если он и удивляется, то не подает виду. Вместо этого приближается почти вплотную, возвышаясь надо мной нерушимой скалой, резко притягивая к себе, обнимает за талию. Я тут же кладу руки ему на плечи. Хочу потянуться за поцелуем, но вовремя одергиваю себя, вспоминая, как он оттолкнул меня.

– Боишься? – спрашивает Лебедев, видимо, замечая мои колебания.

– Нет, – мотаю головой. – Думаю, попробовать поцеловать вас или не стоит даже пытаться, вдруг вы снова передумаете и оттолкнете меня.

– Я не стану этого делать, – хриплым голосом произносит Стас.

– И почему же?

– Хотя бы потому, что мы на десятом этаже, а сзади тебя – всего лишь метровый парашют. И тебе пора перейти на «ты».

– Думаете? – намеренно игнорирую его просьбу.

Мне нравится дразнить Стаса, нравится видеть в его глазах зажигающийся опасный огонек, и нравится то, как крепко он меня обнимает.

– Если ты хочешь перейти на следующий этап нашего знакомства, это обязательное условие.

– Тогда... – Я делаю произвольную паузу. – Поцелуй меня, Стас.

Я столько раз представляла, каким будет наш поцелуй! Смотрела его видео в сторис, проматывала записи новостей

с его участием, искала хоть какую-то информацию... Но все, что увидела и узнала, ни на грамм не соответствует тому, что происходит сейчас. Как можно представить то, чего ты никогда не испытывал?

До того, как Стас касается моих губ своими, я наивно полагаю, что уже знаю и умею это делать. Что у меня были парни, что ничего нового я не почувствую. Но все это оказывается миражом, когда я понимаю, что целуюсь – по-настоящему целуюсь – впервые в жизни.

Что с таким напором, желанием и дикой страстью не было ни единого парня. На фоне Лебедева все остальные блекнут до такой степени, что при всем желании я бы даже не вспомнила ни одного из них.

Его губы по-хозяйски сминают мои, язык грубо вторгается в рот, вызывая приятно-болезненный укол в самое сердце. Колючая мужская щетина слегка царапает кожу, наверняка оставляя заметные следы, но сейчас это вовсе не отталкивает меня, а наоборот, притягивает.

Я рискую закинуть руки ему на плечи и скрестить пальцы за его спиной, набираюсь смелости ответить так же дерзко и уверенно, ожидая, что Стас оттолкнет меня... Но ничего подобного не происходит. Напротив. Он отстраняется лишь затем, чтобы увести нас от ограждения и прижать меня спиной к стене.

Наш поцелуй прерывается на какие-то жалкие мгновения, во время которых я успеваю сделать вдох и вновь погрузить-

ся в бездну страсти. Мою спину покалывает шероховатая каменная поверхность, ноги подкашиваются от бешеного мужского напора, а низ живота непривычно тянет. Я определенно впервые испытываю такой ураган чувств. И мне не хочется это заканчивать.

– У тебя еще есть время оттолкнуть меня, – шепчет Стас, на несколько мгновений разрывая наш поцелуй и давая мне возможность ответить.

Первые секунды я не понимаю, что происходит. Распахиваю глаза, приоткрываю рот в удивлении, собираюсь сказать, что не собираюсь передумать. Но Стас не дает.

– Прости, но это за гранью моего терпения, – тихо шипит он и снова впивается в мои губы. Сминает их, пробует.

Терпкий мужской аромат забивает мои ноздри, на губах чувствуется вкус кофе, который он, видимо, выпил перед тем, как выйти ко мне. Я охотно отвечаю на поцелуй, провожу руками по его спине, мну рубашку, лгну к нему ближе.

– Пошли. – Стас отстраняется, хватая меня за руку и куда-то тянет.

Я не успеваю запротестовать, лишь послушно следую за ним и оказываюсь в спальне. Стас ослабляет коричневый галстук и отбрасывает его в сторону так, что тот попадает прямо на спинку кресла. Я подмечаю эти мелочи, чтобы хоть немного отвлечься и напомнить себе, что здесь не ради удовольствия.

– Настя, – произносит Стас, расстегивая несколько верх-

них пуговиц. – Ты уверена?

Вся моя решительность мигом улетучивается. Уверена ли я? Скорее нет, чем да, но уже поздно отступать. Я должна забеременеть сегодня, больше возможности не будет.

Хочу отшутиться, но Стас снимает запонки и отбрасывает рубашку вслед за галстуком. Веселая юмористка во мне умирает. Я жадно осматриваю его тугой пресс, мелкую поросль светлых волосков на груди и чуть ниже пупка, рельефные бицепсы. Глядя на него обнаженного, вдруг думаю о том, что он никогда не выходил в эфир без пиджака и галстука. И ладно при разговоре с журналистами приходится держать лицо, но даже в личном блоге он не позволял себе больше, чем пара расстегнутых пуговиц у воротника.

Стас отвлекает меня от ступора, подходя ближе и касаясь краев туники. Его холодные руки проходятся по моим бедрам, талии, животу, спине. Оказавшись обнаженной перед ним, отвожу взгляд, но цепкие мужские пальцы, вдруг сжавшие мой подбородок, не позволяют этого сделать.

– Не хочу, чтобы ты стеснялась, – произносит он.

Я киваю. Разжимаю ладони и протягиваю ему заранее приготовленный пакетик на ладони.

– Без этого ничего не будет, – произношу заученной отрепетированной фразой.

Стас усмехается, но берет серебристый квадратик. Крутит его между пальцами, не разрывая зрительного контакта, а потом отбрасывает в сторону и тянется в карман джинсов,

извлекая точно такой же.

– У меня своя защита, – произносит он, бросая упаковку на кровать.

По-хорошему, после того, как мой план со скрипом и треском провалился, мне стоило сказать, что я передумала, сделать вид, что испугалась. Но вместо этого я отвечаю на горячие мужские поцелуи. Мои руки блуждают по оголенной спине Стаса, касаются каждой мышцы, проходятся по ложбинкам и бугоркам. Я изучаю его так же, как и он меня.

Кажется, на моем теле не осталось нетронутого его губами места. Он буквально зацеловал меня всю, хотя я представляла процесс нашей близости по-другому. Совсем не так, как это происходит сейчас. Ждала более быстрого и... циничного, что ли, процесса.

Я и подумать не могла, что он такой внимательный любовник, что кроме своего удовольствия думает еще и о девушке.

– Какая же ты... Ста-ся, – шепчет он на пике страсти, блуждая руками по моему телу и смотря мне в глаза так открыто и выразительно, что я тону в его взгляде.

Его по-циничному холодные глаза, которые привыкли к вниманию камер, сейчас лучатся жаром и теплом. Он будто оттаивает и подпускает меня к себе настолько близко, насколько это вообще возможно. Я выгибаюсь под ним, издаю протяжный звонкий стон и чувствую, как мое тело рассыпается на тысячи мелких осколков.

Мы лежим так несколько мгновений, во время которых я

думаю о том, что упустила единственную возможность забеременеть, ведь именно сегодня у меня овуляция. Время, конечно же, еще есть. Я могу быть соблазнительной до самого утра. Но видно, что Стас никому не доверяет и вряд ли воспользуется моей защитой, которую я заранее испортила.

Хотя... к своему стыду понимаю, что от повторения того, что между нами произошло, я бы не отказалась.

– Идешь в душ? – спрашивает Стас несколько минут спустя.

– После тебя, – улыбаюсь ему и укрываюсь простыней, край которой успела схватить, пока он вставал.

Когда за Стасом закрывается дверь, я лихорадочно отрываю ящик за ящиком, ища еще упаковки с защитой. Правда, наткнувшись на них, понимаю, что булавки или чего-то острого, чем можно незаметно повредить упаковку, нет. Разочарованно стону, закрываю ящик тумбочки и сажусь на край кровати.

Только сейчас понимаю, что все случившееся между нами напрасно. Я не получила то, за чем пришла: ребенка от Лебедева.

По щекам начинают катиться слезы от осознания, что я так и останусь той, кто не сможет познать радость материнства. А ведь я представляла, как буду ходить беременной, гладить живот и разговаривать с сыном или дочкой, как буду выбирать имя, коляску, одежду. Я и подумать не могла, что ограничена в чем-то, пока не сходила к гинекологу и не услы-

шала диагноз частичного бесплодия. Я лечилась, соблюдала все предписания, да только как узнать о результате, если не с кем запланировать малыша?

И вот только в последний месяц мы стимулировали овуляцию. Я пила таблетки, мне делали уколы, чтобы я могла полноценно забеременеть, а теперь получается, что все? Время упущено?

Стас вышел из ванной в одном набедренном полотенце, из-за чего я тут же отвела взгляд. Несмотря на то, что между нами было, мы все еще мало знакомы. И даже тот факт, что я едва ли не каждый день просматривала его фото и видеозаписи, не делает его ближе.

Скрывшись за дверью ванной, залезаю в душ и быстро ополаскиваюсь. В голове зреет план застигнуть Стаса врасплох, заставить его забыться и... Понятия не имею, как проверну это, но выхода нет.

Правда, когда я возвращаюсь, Стас уже спит и размеренно дышит. При всем желании, я не могу просто взять и разбудить его, поэтому тихо ложусь рядом. Укрываюсь одеялом и украдкой люблю его профилем: ровным носом, квадратным подбородком, высокими скулами и прямым лбом. Его лицо расслабленно, и сейчас Стас как на ладони: спокойный, умиротворенный, без морщинок вокруг глаз и сжатых от недовольства скул.

Рядом с ним я засыпаю быстро, а утром поднимаюсь раньше и сбегаю в ванную, чтобы освежиться и... уехать. Правда,

стоит мне выйти, как я натыкаюсь на стоящего у окна и докуривающего сигарету Стаса. Потушив окурочек и выбросив его в пепельницу, он поворачивается ко мне, осматривает с головы до ног, будто обладает рентгеновским зрением, после чего спрашивает:

– Ты предохраняешься?

– Прости? – не сразу понимаю, к чему он клонит.

– Таблетки противозачаточные не пьешь?

– Нет, а что?

– Давай обсудим сразу, – начинает Стас издали. – Мне не нужны проблемы после одной проведенной ночи. Да и тебе, наверное, тоже.

– Прости, но...

– Дай сказать, – тут же обрывает он. – Мне все понравилось, но ночью произошла одна небольшая проблемка. Защита дала сбой и порвалась, поэтому... – Он разжимает ладонь так же, как я вчера. В его руке я замечаю небольшую таблетку в блистере. – Тебе нужно выпить это.

– Что это?

– Экстренная контрацепция.

Я молча смотрю на мужчину, пытаюсь понять, о чем он говорит. Защита дала сбой? Мне нужно выпить таблетку, чтобы у нас не было проблемы в виде ребенка? Ничего мне не нужно пить! Спасибо тебе, Господи!

Я ликую внутри, но снаружи молча киваю и беру таблетку. Уже хочу закинуть ее в сумочку, но Стас останавливает

меня.

– При мне пей.

Удивленно открываю рот, но перечить не могу, понимая, что в противном случае он не оставит меня в покое. Быстро достаю таблетку из блистера, беру с тумбочки стакан с водой и запиваю.

– Отлично, – произносит Стас. – Ничего личного, но я должен был убедиться, что ты не забеременеешь от меня и не придешь, чтобы предъявить права.

– Я не, – хочу, но замолкаю, натываясь на его ледяной взгляд без капли той теплоты, что была вчера.

– Мне плевать, – чеканит он и бросает на прикроватный столик пачку с долларами. – Это за твои услуги. – Стас усме-
хается. – У тебя пять минут на сборы. Одевайся и можешь
быть свободна.

Глава 1

Спустя три года

– Настя! – слышу пронзительное сразу, как беру трубку. – Ты должна... нет, обязана пройти это собеседование!

– Какое на этот раз?

Лерка, как всегда, в своем репертуаре. Ее идея фикс в последние три месяца – устроить меня на хорошую работу. Желательно в одну из лучших компаний города. Я на такие подвиги не готова, поэтому пока Лерка ищет, я устроилась в отель на ресепшн. Больших знаний там не требуют, нужен только английский. Ну и ответственность, пунктуальность. Все как везде.

– Администратор на ресепшн, – с гордостью произносит подруга. – Учла все твои пожелания.

– Я уже там работаю, если ты забыла.

Ответ Лерки слушаю вполуха, замечая, что Даня не справляется со штанишками. Спешу ему на помощь, приседаю, помогаю, потом натягиваю на него носочки и свитерок.

– Ма, ады, – требует Даня, протягивая руку к бутылочке с водичкой.

– Сейчас, малыш.

Я быстро откручиваю крышку и даю сыну напиток.

– Соколовская, ты вообще меня слушаешь? – возмущается в трубку Лера, понимая, что я говорю не с ней.

– Нет, – отвечаю честно. – Лер, я сына в сад собираю и мы опаздываем, давай ты мне инфу по смс отправишь, и я обязательно ее гляну.

– Ага, и отметишь тут же, – бурчит Лера, но все же отключается.

Я выдыхаю и улыбаюсь сыну.

– Ну что? Идем в садик?

Даня кивает и быстро спрыгивает со стула. Правда, приземляясь, падает набок, не удерживая равновесия. Спешу помочь, но сын встает сам. Уверенно упирается ручками в пол, приподнимает вначале попу, упакованную в темные штанишки, а затем и остального себя. Поднявшись, отряхивает ладошки друг о друга и поднимает голову, глядя на меня снизу вверх папиными глазами.

Я тут же мотаю головой, отгоняя непрошенные мысли. Вспоминать о Лебедеве я себе запретила сразу, как вышла из его шикарных апартаментов. Наша ночь осталась позади, его холодный взгляд и презрительный тон, которым он называл меня девушкой легкого поведения, тоже. Как и деньги, которые он бросил на тумбочку. Интересно, он увидел, что они остались или так и не вернулся в квартиру и ни о чем не узнал?

– Ма! – Даня тянет меня за руку, напоминая о себе. – Дем.

– Идем, заяц, идем.

Ругаю себя за дозволенную слабость и вывожу сына на улицу, крепко держа за маленькую руку. Детский сад находится от дома в километре, который мы проходим пешком. Общественным транспортом я пользуюсь только в крайних случаях, предпочитая больше времени проводить с сыном на прогулках. Все же свежий воздух намного полезнее удушливых запахов, что царят в маршрутках. Да и сына часто укачивает, а его здоровье в приоритете.

В тесном коридорчике, где стоят наши шкафчики для одежды, я быстро надеваю на Даню удобное трико, переобувая его в тапочки и, поцеловав, отправляю к Ольге Ивановне. Воспитательница протягивает Дане руку, в которую он доверчиво вкладывает свою ладошку. У них действительно доверительные отношения, чему я удивлена, потому что Дания очень настороженно относится к взрослым людям.

Мне кажется, что я скучаю по нему куда сильнее, чем он по мне. К тому же сегодня как раз тот день, когда я работаю сутки, а Даню из сада забирает моя мама. Заведомо знаю, что скучать начну уже после обеда. По его озорному смеху, по улыбке, которая, чем старше сын становится, тем больше напоминает отцовскую, по его детскому лепету и ручкам, что так искренне обвивают мою шею.

– Настя! – Сменщица машет мне рукой, едва я появляюсь в дверях отеля. – Давай быстро!

Я опаздываю на десять минут и знаю, что тем самым за-

держиваю Аню на работе, но, кажется, она уже привыкла и вовсе не злится. Для мамочки, у которой дома маленький ребенок, опоздания вполне естественны, и я рада, что сменщица не бежит жаловаться.

– Привет. Извини за задержку, – улыбаюсь и надеваю пиджак от униформы. – Были происшествия?

– Еще какие! – с предвкушением произносит Аня. – Ты не поверишь, что тут было. Я всю ночь не спала, думала, звонить тебе или нет. Но потом решила, что у тебя ребенок и...

– Говори же! – не выдерживаю я, потому что из-за отдаленности от центра города происшествия у нас в отеле случаются нечасто.

– В общем, – тараторит Аня, – в пятьсот пятый вчера захала пара. Ну как пара, скорее, он ее привез... ну, ты понимаешь... – Сменщица многозначительно закатывает глаза. – Так вот. Я выдала им ключ от номера, их проводили, все как полагается. Через час на ресепшн приезжает мужчина, показывает мне фото этой барышни и говорит, что она его жена. Ну и просит его провести к ней в номер.

– А ты что? – с интересом спрашиваю, поправляя воротник блузки и открывая файл с ведением записей.

– Я растерялась, представляешь?! – восклицает Аня, отвлекая меня от монитора. – Впервые не знала как поступить, но потом вспомнила, что номер-то на мужчину, ну и... – Она на несколько секунд замолкает. – Попросила его назвать имя жены и выкрутилась тем, что на нее снятых номеров нет, а

внешность я не запомнила.

– Это все происшествие? – удивленно задаю вопрос.

– Если бы! Этот мужик сел в фойе, дождался, пока парочка спустится, ну и полез к нашему клиенту в драку.

– Офигеть. Испугалась? – Я сочувственно смотрю на сменщицу.

– Не успела, – со смешком произносит Аня. – Драка закончилась, не успев начаться. Мужа этой бабенки этот из пятьсот пятого буквально выволок из здания за грудки. Что там дальше было, я не знаю, но зашел клиент уже один. Правда, за ним тут же забежала дамочка, кричала что-то типа «Ты не имеешь права оставлять меня одну!». Она потом еще долго не хотела уходить от нас, сидела на диване. Но все же гордо подняла голову и ушла.

– А клиент из пятьсот пятого?

– После того, как зашел, еще не выходил. Я потому и не переделалась еще, – с улыбкой произносит Аня. – Надеюсь, он спустится и продлит номер.

– Понравился?

– Спрашиваешь! – фыркает. – Ты бы видела, как он этого мужика уложил, господи. Я аж голову из-за стойки высунула и смотрела, смотрела, смотрела... Я бы еще на это посмотрела.

Я смеюсь и возвращаюсь к таблице, куда введены данные клиентов. Смотрю на красные строки с номерами, у которых сегодня истекает срок снятия, чтобы напомнить жильцам о

необходимости съехать. Не знаю, за что цепляется взгляд, но как раз в этот момент меня отвлекает звук входящего смс. Я тянусь за телефоном, быстро снимаю блокировку и читаю сообщение от подруги. Это адрес отеля, куда она решила меня пристроить.

– Смотри, смотри! – Аня так толкает меня в бок, что телефон выпадает из рук под стойку. – Смотри, вон он стоит. По телефону разговаривает.

Наши с Аней вкусы на мужчин кардинально разные, поэтому я без особого интереса перевожу взгляд в указанную сторону. Вначале думаю, что мне показалось, а когда мужчина улыбается, понимаю, что нет. Всего в нескольких метрах от нас стоит тот самый человек, который унизил меня после совместно проведенной ночи и подарил самое ценное сокровище, что у меня есть – сына.

Вопреки голосу разума я жадно ловлю взглядом его движения, мимику, жесты, улыбку, озаряющую лицо. Он изменился, но не узнать его невозможно. Тем более когда я видела его опасно близко, настолько, насколько это вообще было возможно.

– Правда, классный? – щебечет Аня.

Я понимаю, что нужно что-то предпринять. Спрятаться, сбежать, надеть на голову мусорное ведро. Сделать что угодно, лишь бы он меня не увидел и не узнал.

Когда Стас заканчивает разговор и разворачивается к ресепшн, я быстро произношу «меня нет» и оседаю на пол под

стойку, делая вид, что ищу телефон.

Аня о чем-то говорит с ним. Стас задает вопросы, а в воспоминаниях крутится его презрительный взгляд, таблетка, деньги, что он бросает на тумбочку, и слова, сказанные мне напоследок:

«Это за твои услуги».

И следующее...

«Одевайся и можешь быть свободна».

Глава 2

Аня приседает и заглядывает под стойку.

– Эй! Ты чего? – удивляется она и смеется, замечая мой потерянный взгляд. – От его красоты дар речи потеряла?

– Он ушел? – шепотом спрашиваю я.

– Ну... да. Но сегодня вечером обещал вернуться, представляешь? Правда, я сказала, что его встретит другая девушка, – с разочарованием произносит она.

– Если хочешь, могу уступить тебе сегодняшнюю смену. Пообщаешься со своим красавчиком еще.

Хватаюсь за эту возможность, как за спасательный круг, надеюсь, что она согласится.

Поднимаю телефон с пола и быстро встаю, но меня тут же ведет в сторону от такой резкой смены положения. Успеваю ухватиться за стойку. Соглашайся, пожалуйста!

– Еще чего! – произносит Аня. – Он, конечно, красив, но я не готова проторчать ради него здесь еще день. Да и видела бы ты ту дамочку, что он привел. Я и рядом не стояла...

Разочарование в голосе сменщицы заставляет меня поникнуть. Я перевожу взгляд на Аню. Она красива. Пепельные волосы, огромные голубые глаза, небольшой носик, острые скулы и пухлые губы, которые она, правда, подкачала гиалуроном. У нее шикарная фигура, высокая большая грудь. Я всегда недоумевала, что она забыла на ресепшн, но кажет-

ся, у сменщицы просто заниженная самооценка. Что уж говорить обо мне, если она считает себя недостаточно идеальной для Стаса? Я на ее фоне теряюсь: невзрачная, на меня редко обращают внимание мужчины. Единственно выдающееся – копна рыжих волос, но дальше, как обычно, никто и не смотрит.

– Ты очень красивая, Аня, – произношу искренне, понимая, что я и рядом не стояла.

– Брось, – отмахивается подруга. – Все, я убежала. Удачи. Подруга на прощание машет мне рукой, а я приступаю к работе: заселяю вновь прибывших постояльцев, подтверждаю брони, принимаю ключи от жильцов, освободивших комнаты... И все это время волнуюсь.

Понимаю, что работаю вполсилы и больше времени провожу в ожидании Стаса. А еще – за тяжелыми мыслями. Я буквально в красках представляю, как он узнает меня, как спрашивает о делах, а потом... потом замечает моего сына, которого мама приводит на работу, чтобы я могла его обнять и поцеловать. Стас тут же понимает, что этот ребенок его, и...

– Девушка, вы меня вообще слышите? – Напротив стоит мужчина лет пятидесяти.

– Да, конечно, здравствуйте. Вы хотите снять номер?

– Я хочу его сдать, – рычит он и ставит ключи на стойку. – До свидания!

– Всего хорошего, – мямлю я и кладу ключ в ячейку, со-

ответствующую его номеру.

Ну вот... За воспоминаниями не увидела постояльца, и теперь есть риск получить отрицательный отзыв. Начинаю злиться на себя за то, что думаю о Стасе и жду его появления. Почему я вообще решила, что он меня вспомнит?!

За эти годы я изменилась.

Бросаю быстрый взгляд в зеркало рядом с компьютером. Оттуда на меня смотрит рыжеволосая девушка с большими зелеными глазами. За прошедшее время лицо чуть округлилось, губы стали больше, да и фигура улучшилась. Кости перестали так отчетливо выпирать, грудь подросла. Правда, теперь она не так идеальна, как когда-то.

От прежней меня почти ничего не осталось. Глупо полагать, что мужчина, который меняет девушек как носки и выставляет их утром, запоминает хотя бы процент тех, с кем спит.

От мыслей меня отрывает звонок телефона. На дисплее светится номер Ольги Ивановны.

– Да, – отвечаю и чувствую, как сердце от волнения пропускает удар.

Воспитательница звонит, только если что-то произошло.

– Настя? – переспрашивает.

– Да.

– Данечку привели домой, все в порядке?

– Я на работе, – отвечаю, понимая, что предчувствие не ошибочно. – Что-то случилось?

– Я уходила, пока детки спали, а как пришла, нянечка сказала, что Данечку папа забрал. Она новенькая, еще всех деток не знает, но я-то знаю, что ты не замужем...

Дальнейших слов воспитательницы я не слушаю. Быстро отключаюсь и набираю маму. Она, как назло, недоступна. На часах только половина четвертого. Мама приедет в сад только через час-полтора, тогда же и узнает, что ребенка уже забрали. Я не знаю, кому звонить и куда бежать, поэтому быстро набираю полицию.

Мою заявку принимают, говорят, что разберутся, просят адрес, куда подъехать, и я называю отель, говоря, что на работе. Пока жду полицию, набираю подругу.

– Настя? Решила таки сходить на собеседование? – быстро тараторит она.

– Лерка! – в ужасе произношу я. – Моего ребенка забрал из сада какой-то папа!

Слезы брызгают из глаз, благо постояльцев пока нет и я могу спокойно поплакать. Нужно, наверное, предупредить хозяина, чтобы вызвал кого-то на смену. Потому что я точно не смогу работать, пока не узнаю, что с моим сыном.

– Как это... забрал? – недоумевает подруга. – Кто?

– Откуда я знаю! Может, это Лебедев? Он вернулся, Лера, представляешь? Я видела его своими глазами, он у нас в отеле остановился. Боже, Лера, это может быть он!

Я быстро вскакиваю на ноги, хожу из стороны в сторону, начинаю хаотично соображать, когда слышу голос подруги:

– Ты Макс у звонила? Может, это он Даню забрал? Тот же не пойдет с чужим дядей, Настя!

Я замираю и чувствую себя идиоткой. Макс. О нем я почему-то совсем забыла. А ведь он действительно мог забрать сына из садика, хоть мы и не договаривались.

– Я перезвоню, Лер.

Быстро сбрасываю подругу и ищу в смарте номер Макса.

Гудки эхом отдаются в голове, но никто не отвечает. Я набираю еще раз, но история повторяется. От звонка меня отвлекают зашедшие в отель люди. Мужчина и женщина. Они медленно подходят к стойке, просят номер, разговаривают между собой. Мужчина слишком долго достает документы, и я начинаю нервничать, понимая, что их оформление отнимет у меня не меньше десяти-двадцати драгоценных минут.

– Извините, я только что посмотрела... у нас нет свободных номеров, – произношу с сожалением.

– Совсем?

– Да, извините.

Я развожу руками, прощаюсь и смотрю им в спину. Потом снова набираю Макса, но он по-прежнему не отвечает.

С Максом мы встречаемся последние три месяца. До этого я как-то не решалась на отношения с парнями, но с ним сложилось. Познакомились мы случайно в отеле, когда он приходил чинить наш рабочий компьютер, разговорились, поняли, что у нас много общего, сходили на свидание. Новость о ребенке Макс принял адекватно и даже приехал

знакомиться с огромным плюшевым мишкой, машинкой и фруктами.

Даня его поначалу боялся и ни в какую не шел на контакт, но со временем они поладили. Сын стал относиться к Максиму теплее, называл его «Мас» и радовался, когда тот приходил. Не имею ни малейшего понятия, почему сразу не подумала о нем. Ведь и правда, откуда Лебедеву знать, что у него растёт сын? Он даже полного имени моего не знает!

– А вот и мы! – слышу голос Максима и поднимаю голову. Рядом – улыбающийся счастливый Даня.

Я тут же бросаюсь к сыну, обнимаю, прижимая к себе.

– Почему ты не брал трубку? – с укором произношу я. – И почему не сказал, что заберешь его?

Сдержать приступ злости удастся с трудом. За жалкие полчаса я успела ужасно перенервничать, и сейчас мне просто необходимо выплеснуть эмоции.

– Хотел сделать тебе сюрприз. – Макс пожимает плечами, совершенно не понимая, в чем дело.

– Сюрприз?! – повышаю на него голос. – Какой, мать твою, сюрприз? Я написала заявление в полицию сразу после звонка воспитательницы. Ты вообще чем думал, когда ничего мне не сказал? Я чуть с ума не сошла.

– Заявление в полицию? – недоумевает Макс. – Мы добирались сорок минут, зашли в магазин за кофе. Телефон стоит на беззвучном. Мальш, ну ты чего? Разве Даню мог забрать кто-то кроме меня?

Понимаю, что еще вчера не закатила бы такую истерику. Не сделала бы ничего подобного и дождалась, пока Макс ответит на звонок. Вчера я бы сразу подумала о нем, потому что вариантов больше нет, но сегодня... После того, как я увидела Лебедева, меня будто парализовало. Я испугалась за сына. Испугалась, что Стас может о нем узнать и...

– Здравствуйте. Вы гражданка Соколовская?

Этот ужасный день, похоже, никогда не закончится. Поворачиваюсь и натываюсь взглядом на двоих человек в форме. Они смотрят на меня с ожиданием, и я спешно отвечаю:

– Здравствуйте. Да, это я.

– Лейтенант Богданов. Поступило заявление, что вашего ребенка забрали из сада. Я так понимаю, все уже в порядке? – Мужчина в полицейской форме смотрит на меня с укором.

– Да, извините. Я не сразу подумала, что сына мог забрать мой парень.

После моих слов взгляд полицейского меняется с укоризненного на недоумевающий. Я и сама понимаю, как выгляжу со стороны. Истеричной дурой, забывшей о том, что у нее есть парень, который вполне мог забрать ребенка из сада, назвавшись его отцом.

Следующие полчаса я отвечаю на вопросы следователей и подписываю бумагу о ложном вызове. Мужчины в форме уходят, а я сажусь на диван в фойе и закрываю лицо руками.

– Малыш... – Макс садится рядом и обнимает меня за

плечи. – Извини, я не знал, что ты так разнервничаешься.

И вот что ему сказать? Что я и сама от себя такого не ожидала? Что встретила отца Дани и растерялась до такой степени, что утратила способность соображать здраво? И ведь если бы не подруга, я и не вспомнила бы, что у меня есть парень. Настолько заиклилась на том, что вернулся Стас.

Стоит вспомнить о нем, как дверь в отель открывается, и в фойе заходит Стас. Конечно же, не один, а в компании длинноногой красотки, которая льнет к нему все ближе и ближе. Я быстро поднимаюсь и семеню за стойку ресепшена. Машинально здороваюсь, стараясь не смотреть на них.

– У меня пятьсот пятый номер, – произносит он. – Станислав Лебедев.

– Да, одну минуточку.

Я делаю вид, что проверяю его слова, после чего снимаю со стойки ключи. Протягиваю их ему и наконец поднимаю голову, встречаясь с голубыми глазами, которые заинтересованно смотрят на меня.

– Спасибо, – произносит он и берет ключи, отчего его длинные пальцы касаются моей дрожащей руки.

Я жду, что они уйдут, но Лебедев неожиданно протягивает ключи своей даме и просит ее подняться в номер.

– Мне нужно решить пару вопросов, – поясняет он, видя ее недоумевающий взгляд.

Та кивает и идет к лестнице, а Стас переводит взгляд на меня. Проходится им по моему лицу, спускается ниже...

– Вам что-то нужно? – спрашиваю максимально вежливо.

– Да. – Он кивает и улыбается. – Хочу узнать, как у тебя дела, Ста-ся.

Глава 3

Я теряю дар речи и ошарашенно смотрю на Лебедева. Он узнал меня? Это невозможно! Нет, я не изменилась до неузнаваемости, но... У меня другой цвет волос: рыжий, огненный, как я всегда и хотела, но раньше не решалась. А тут... покрасилась буквально несколько месяцев назад и до сих пор не могла поверить, что мне идет. А еще я поправилась. Да и повзрослела, все же три года прошло. Я больше не та неуверенная в себе девушка, которая таяла от откровенных ласк понравившегося мужчины.

– Простите, вы о чем? – все же нахожу в себе силы ответить спокойным ровным голосом.

– О твоих делах, – пожимает плечами он. – Ты мне понравилась, Ста-ся.

Стас смотрит куда-то в область моей груди, и я вспоминаю, что на мне бейдж с уменьшительно-ласкательным именем. Мне досталась Стася, а Ане – Нюта.

– Насть, – из-за спины Стаса неожиданно выныривает Макс за руку с сыном. – Мы пойдем? Я заберу Даню к себе?

– Подожди, – прошу его и возвращаюсь взглядом к Стасу. – Вы извините, но я не знакомлюсь с клиентами.

– Завтра я снимаю бронь номера.

– Очень жаль. – Растягивая рот в улыбке, протягиваю ему визитку. – Звоните, чтобы забронировать номер, если вдруг

окажетесь в наших краях.

Не знаю, как мне удастся держать лицо, ведь сердце таранит о грудную клетку с бешеной скоростью. Перед глазами проносятся воспоминания нашей ночи, а в голове звоном колокола гремит осознание того, что сзади Стаса стоит Даня. Только сейчас понимаю, что они ужасно похожи. Не только глазами, но и цветом волос, формой губ, улыбкой и гордо поднятой головой.

– Я оставлю тебе свою визитку. – Лебедев не сбавляет напора. – Вдруг ты передумаешь.

Он протягивает мне небольшой прямоугольник, который я тут же возвращаю:

– Сзади вас стоят мой сын и парень. Не думаю, что вам нужны проблемы.

Лебедев хмурится. Быстро поворачивается, оценивая взглядом Макса, который развлекает Даню жестами, а потом говорит:

– Понимаю. Но визитку все же оставлю.

– Как хотите, – произношу я и беру визитку. На глазах у Лебедева выбрасываю в урну. – Приятной ночи, Станислав.

Я не могу позволить себе покинуть рабочее место, пока у стойки стоит клиент, поэтому жду, когда он ретируется. Несколько минут Лебедев прожигает меня взглядом, затем усмехается, наклоняется так, чтобы нас никто не услышал, и шепотом произносит:

– Скажи своему парню, чтобы держал тебя покрепче.

Он уходит, а я замираю на несколько мгновений, совершенно ничего не понимая. В итоге отбрасываю мысли, обхожу стойку, направляясь к Макс и Дане. Мой парень тут же обнимает меня за талию, притягивает к себе и целует в висок. В его объятиях мне спокойно. Сердце не бьется с дикой скоростью, тело не лихорадит, будто у меня до отметки «сорок» подскочила температура. Он тот, кто всегда подставит плечо, кто поможет и поддержит.

– Я заберу Даню? – зачем-то просит разрешения Макс.

– Да, конечно, – киваю. – Я позвоню, скажу маме, что он у тебя.

– Я купил ему два йогурта на десерт, а поужинаем мы супом. – Макс улыбается. – А еще я оборудовал ему настоящую спортивную площадку в свободной комнате.

Я благодарно улыбаюсь и целую Макса в щеку. Он живет в трехкомнатной квартире в центре и не раз намекал на переезд к нему, но я никак не могу решиться. Сегодня один из таких моментов. Он говорит об оборудованном для Дани уголке, а я вспоминаю нашу крошечную однушку и думаю о том, что в большой просторной квартире сыну и правда будет удобнее. Макс заработал на нее сам, своими проектами и умениями. Он грамотный востребованный программист одной из ведущих компаний и подрабатывает написанием программ для частных заказчиков.

– Спасибо тебе, – говорю совершенно искренне и приседаю напротив сына. – Ну что? Поедешь к Макс?

Даня энергично кивает и протягивает ладошку Максусу. Улыбается, смотря на него снизу вверх, и тянет на выход. Сын привязался к нему, радуется, когда тот находит свободную минутку и может с ним поиграть. А в такие моменты ему куда больше нравится быть с Максимом, чем с моей мамой, хотя и бабушку он тоже любит.

– Я позвоню вечером, – говорит Макс на прощание. – Поговорим перед сном.

– Хорошо.

Я машу своим мужчинам, улыбаюсь и возвращаюсь к работе. Около пяти на дисплее телефона высвечивается имя мамы, и я понимаю, что совсем забыла позвонить ей и предупредить.

– Мам, прости, пожалуйста, – тараторю, когда она укоризненно спрашивает, почему я не предупредила ее о том, что Даню заберет Максим.

Мама, в отличие от меня, сразу поняла, с кем ушел ее внук. Я снова виню себя за волнение и то, что подняла такую шумиху. А еще за реакцию на появление Лебедева, который, по-видимому, возомнил себя властелином мира. Почему-то раздражаюсь, когда вспоминаю его дерзкие слова о том, что я ему понравилась. А еще – напутствие, мол, пусть твой парень держит тебя покрепче. Какое он вообще имеет право говорить такие вещи?

– Ну, Настя, ты даешь! Мы с отцом все дела отложили, Даньке новых игрушек накупили, я мозаику взяла... А ты к

Максу сына отпустила.

– Ма-а-а-ам.

– Ладно, шучу я. – Мама отгаивает. – Вы когда наконец съедетесь?

– Ма-а-а-ам, – тяну уже настойчивей.

– А что мам, Настя? Максим – отличный мужик. Хозяйственный, зарабатывает неплохо, квартира у него своя. Трешка в центре, Анастасия! – напутственно произносит она. – Любит тебя, опять же. Да и с сыном поладил! И чего тебе не хватает? Или ты непутевого своего ждешь?

– Это кого? – с осторожностью спрашиваю.

– Отца Даньки, ясное дело, – как ни в чем не бывало отвечает мама.

– Мам, мы обязательно обсудим с тобой мою личную жизнь, но давай не сейчас. Я на работе.

– Эх, Настя. Не нужны вы ему. Ни ты, ни сын. Иначе он бы давно вас нашел.

– Пока, мам, у меня посетитель.

Я быстро отключаюсь и устало прикрываю глаза. Об отце Дани она знает не много. Только то, что мы встречались, а потом разошлись. Он уехал, а я узнала о беременности. На восьмом месяце, когда у меня случились преждевременные роды и нам потребовались деньги, мама настаивала на том, чтобы я немедленно позвонила отцу ребенка и обо всем рассказала. Я ответила, что уже говорила ему о беременности и он эту информацию проигнорировал.

Я старалась не врать, но и рассказывать матери о своем поступке было безумно стыдно. Я всегда доверяла ей самые сокровенные секреты. Мы говорили о парнях, об интимной близости, о предохранении, но рассказать о том, что я решила родить для себя, я не могла. Понимала: стоит маме узнать, и она не оставит меня в покое, будет допытываться, кто отец. А если я расскажу – начнет его искать.

Этого я допустить не могла.

Отмахиваюсь от мыслей, заполняю таблицу выселений на завтра и открываю проект, который нам задали на курсах дизайнера. Во время беременности Даней я успела закончить университет и получить экономическое образование. По специальности я не работала ни дня, потому что сразу по окончании учебы родила сына. Потом занималась его воспитанием и удаленными подработками, которые, впрочем, не считались официальными.

Устроиться на работу по специальности я не смогла из-за Дани. Нужно водить сына в детский сад, да и внимание ему важно. График работы через сутки подходил мне идеально, а зарплата была более чем приемлемой. Параллельно я изучала дизайн, знакомилась с созданием проектов, презентаций, цветопередачей. Хотелось постичь новую профессию и уйти на удаленную работу. Растить сына и, возможно, попытаться связать свою жизнь с Максимом.

С этими мыслями я полностью погружаюсь в работу, поэтому совсем не слышу шагов в холле и отвлекаюсь только

тогда, когда горячий шепот ласкает мое ухо, а настойчивая ладонь ложится на мой живот:

– Точно не передумала познакомиться поближе?

Глава 4

– Уберите руки, – произношу уверенно и достаточно громко.

– Я ведь говорил, что твой парень должен держать тебя крепче...

Упрямая ладонь блуждает по моему животу, проходит по ребрам, добирается до груди...

Я вздрагиваю, быстро поднимаюсь и осознаю, что это всего лишь сон. Я уснула за проектом, и приснился Лебедев, чтоб его. На часах почти полночь, на экране смартфона пять пропущенных от Макса и два – от мамы. Он звонил несколько часов назад, поэтому я решаю не перезванивать и ограничиваюсь смс-сообщением. Понятия не имею, как смогла уснуть прямо на рабочем месте и как за два с лишним часа меня никто не заметил. Неужели не было постояльцев?

Быстро осматриваюсь, но на столе все так же, как было, а на стойке ресепшена нет ни единого ключа. Ночные посетители у нас редкость, но все же иногда бывают. Я не могу позволить себе заснуть, поэтому оставшееся время провожу за просмотром фильма. Идет какая-то мелодрама. Впрочем, я просто смотрю на мелькающие лица и не слушаю ни разговоров, ничего. Думаю. О том, что со мной случилось и почему я стала такой нервной. Ведь еще совсем недавно была спокойной и не устраивала истерик на ровном месте.

Всему виной возвращение Стаса? Но ведь он не узнал меня, а значит, и переживать не о чем. В тяжелых мыслях ночь подходит к концу, а утром Аня появляется раньше обычного. Она радостно залетает в фойе и интересуется, как все прошло и не выходил ли тот самый мужчина из пятьсот пятого.

– Не выходил, – отмахиваюсь. – У тебя будет удивительная возможность познакомиться с ним поближе.

Я улыбаюсь и быстро сбрасываю форму. Снимаю бейдж и машу сменщице на прощание.

Остаться в отеле не собираюсь ни на минуту. Еще не хватает снова встретиться со Стасом! В планах на сегодня – узнать у Леры, как получилось так, что Лебедев вернулся. Ведь она говорила, что он уезжает навсегда. Что отец подарил ему в Америке дом, открыл фирму и что Стас ни за что не приедет. Я была уверена в этом на все сто процентов! Но он вернулся. Более того: появился в том самом отеле, где я работаю.

По пути к остановке звоню подруге и интересуюсь, сможем ли мы сегодня увидеться. Мне точно есть о чем с ней поговорить.

– Спрашиваешь, – щебечет Лерка, ничего не подозревая. – Давай вечером подтягивайся, я в три уже буду свободна.

– Может, ты к нам? Мне с Данькой потом к тебе ехать. Далеко.

– Я тебя заберу. Вместе поедем за ним и потом – ко мне.

В твоей однушке мне тесно.

– Ладно, – соглашаюсь. – В четыре чтобы была у меня.

– Я и мартини будем раньше.

Лера быстро отключается, а я залезаю в маршрутку. До дома добираюсь за считанные минуты. Захожу в квартиру, снимаю обувь и сажусь на стульчик, где вчера утром сидел Даня. За своей дверью я чувствую себя, как в крепости. Но воспоминания накатывают с новой силой.

Я почему-то никак не могу взять себя в руки и пойти хотя бы в душ. Сажу и понимаю, что меня трясет. Телефон звонит, но я не в состоянии даже взять трубку. Не ожидала встречи с Лебедевым. Не думала, что он может так повести себя со мной. И тем более увидеть Даню.

Я лихорадочно вспоминаю, кто знает настоящего отца Дани, и понимаю, что только подруга. Больше я никому не призналась, даже Максу. Сказала, что с отцом ребенка мы разошлись.

Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем я нахожу в себе силы встать и принять душ, вымыть и высушить волосы, привести лицо в порядок. Когда заканчиваю, в дверь звонят. На пороге появляется Лерка. Подруга недоумевающе окидывает меня взглядом и выдает:

– Ты что, еще не собралась? Мать, половина пятого. Или Даня уже дома?

Я растерянно мотаю головой и бегу собираться. Быстро натягиваю джинсы и джемпер, обуваю кроссовки и вместе с

Леркой выхожу на улицу. У подъезда уже припаркована ее красная «Мазда». Селезнева, в отличие от меня, за эти годы удачно вышла замуж и даже успела развестись, получив после разрыва внушительную сумму, квартиру в центре и машину.

– Ну и? Расскажешь, почему на тебе лица нет? – с энтузиазмом произносит подруга, явно предвкушая целый рассказ.

– Угу. Когда к тебе доедем, обязательно расскажу.

Подруга замолкает, и остаток пути мы едем в полной тишине. К садику добираемся за несколько минут. Я быстро выхожу и иду за сыном. В коридорчике группы здороваюсь с другими мамами и прохожу мимо.

– Настенька? – останавливает меня София Александровна – глава нашего родительского комитета. – Вы не торопитесь?

– Тороплюсь, – спешу ее осадить. – Извините. У вас что-то срочное? Минутка у меня есть.

София кривится, будто я положила ей под нос протухший лук, но все же кивает.

– Я быстро. У нас тут новый ребенок в группе появился, и родители настаивают на проведении ремонта. Окна не мешало бы поменять, да и ковры... – Она ищет поддержки в лице других представительниц родительского комитета. – Вы как?

– Что как?

– Согласны на проведение ремонта?

Бросаю взгляд в группу. Я всегда считала ее образцовой: чистой, ухоженной, с неплохим ремонтом.

– Мы посчитали, – вступает в разговор другая мамочка. – Ремонт обойдется примерно в пять тысяч с человека.

– А ремонт детского сада не устраивает только прибывшего родителя? Или всех?

– Мы не обсуждали, – начинает мяться она. – Но вы же видите, в каком состоянии группа?

– В каком? – вскинув голову, спрашиваю я. – Состояние ремонта неплохое, краска со стен не слезает, мебель не разрушена, пол не поцарапан, окна пластиковые. Если прибывших не устраивает – пусть делают ремонт за свой счет.

Я разворачиваюсь и иду к сыну, ничуть не смущаясь. Моя зарплата не позволяет достать из кошелька пять тысяч и забыть об их существовании только потому, что кто-то привык жить в роскоши.

София фыркает, рядом стоящие девчонки – тоже. У них, может, и есть возможность, а у меня ее нет. Хотят – пускай скидываются вместе с новенькими.

– Мама! – кричит Данька и бежит ко мне с распростертыми объятиями.

Я переодеваю сына под недовольным взглядом Софии. У выхода она снова пытается завести разговор, но я уверяю, что ни на что сдавать не буду.

– Нищевродка! – летит мне в спину от одной из девушек.

Я даже не оборачиваюсь, молча веду сына дальше. Мне плевать, что они обо мне думают. Уверена, что от ремонта откажется как минимум половина родителей, потому что он

им не по средствам. Я могу попросить денег взаймы у подружки или объяснить ситуацию Максу, и он без проблем оплатит. Но зачем, если сад в идеальном состоянии и до появления в группе нового ребенка никто не обращал внимания на окна, стены и пол?

– Давай быстренько. – Помогаю сыну залезть в автокресло и пристегиваю его ремнями. Сама сажусь рядом с подружкой.

К ее дому около получаса езды, на протяжении которого мы не разговариваем. Только когда подъезжаем и выходим, Лерка достает из багажника пакеты и нарушает молчание:

– Вот не зря мартини взяла. Как знала, что ты не в духе.

– Ле-е-е-ер, мне завтра на смену. Я пару бокальчиков.

Подруга только усмехается и кивает, пропуская меня в квартиру. Нас встречает Ирочка – домработница Леры. Она приходит почти каждый день. Убирает, готовит, стирает... В общем, занимается всем тем, на что у подружки катастрофически не хватает времени из-за салона, которым она владеет.

– Здравствуйте, – произношу я и улыбаюсь Ире.

– Здравствуйте, – кивает она. – Привет, Даня.

– Я оставила Иру, чтобы она присмотрела за Даней, пока мы... ну, ты понимаешь.

Подруга многозначительно улыбается, а я закатываю глаза. Вот все она предусмотрела, буквально до мелочей. И Иру оставила, и мартини купила.

– Я доставку заказала, скоро закуску привезут.

Через час, несмотря на уверенность, что пить я не буду,

мы сидим в спальне с полупустой бутылкой мартини.

– Я не пойму... Ты хотела от него ребенка? – спрашивает Лера, будто и так не знает.

– Да.

– И выпила таблетку? – уточняет она в третий раз.

– Да.

– Откуда тогда Данька?

– От верблюда, Лер, – с истерическим смехом произношу, утирая слезы. – От него Данька. Таблетка не сработала, видимо.

Глава 5

– Ну что? – Врач смотрит на меня с нескрываемой радостью. – Могу тебя поздравить, все получилось. Срок – примерно пять-шесть недель. Ты специально не приходила раньше? Чтобы уж наверняка?

Я непонимающе гляжу на нее. В смысле – получилось? Что получилось? Какие недели? Это невозможно!

– Но я пила таблетку, – возражаю, поднимаясь с кресла и одергивая платье.

– Какую таблетку? – уточняет Лариса Петровна.

– Экстренной контрацепции.

Чувствую себя душой, которая всего четыре месяца назад плакала, говорила, что ей нужен ребенок, а потом взяла и одним махом выпила препарат.

– Не понимаю. Ты же ребенка хотела, мы стимулировали твои гормоны. Зачем таблетка?

– Там... так получилось.

– Насть... – Она накрывает своей рукой мою ладонь. – Ты не хочешь этого ребенка? Аборт в твоем случае противопоказан, сама понимаешь. С таким диагнозом...

Я отрываюсь от воспоминаний и фокусируюсь на подруге, которая машет перед моим лицом руками, стараясь привлечь внимание. Она заметила мою странность и теперь пытается

допытаться, что и как.

– Извини, я прослушала.

– Ты таблетку зачем выпила? – растерянно спрашивает Лера.

Вздыхаю, не зная, как объяснить то, что сделала. Я хотела ребенка и мечтала, что рожу не от кого-нибудь, а от того, кто нравился, за кем следила раскрыв рот и о ком мечтала. Глупая была, но разве таких, как я, мало? Сколько девочек следит за известными блогерами и медийными личностями, влюбляясь и грезя о них? Единственное различие между мной и ими в том, что я смогла не только прикоснуться к мужчине своей мечты, но и родить от него ребенка.

Любая прыгала бы от радости, хвалилась в социальных сетях, пошла бы на новостные каналы. Еще бы. Ребенок от самого Станислава Лебедева – известного бизнесмена, популярного блогера и просто невероятно сексуального мужчины. О нем мечтали многие, и я в том числе. Хотела быть рядом, касаться его, хотя бы раз приблизиться к мечте.

Я больше не зарегистрирована в сети. Удалила аккаунт, страшась, что кто-то может заметить сходство. В первый год оно было практически незаметно, но сейчас... Видимо, у Стаса слишком сильные гены, потому что Даня невероятно похож на него. Не понять это невозможно, и я боялась, что когда-нибудь он наткнется на своего сына. Или кто-то пришлет ему фото.

– Ну? – поторапливает Лера.

– От злости. Он дал мне денег и выставил представительницей древней профессии. Я и глотнула таблетку, решив, что не хочу рожать от такого, как он.

Я ведь действительно так думала. Зачем мне ребенок от такого, как Стас? Если после хорошо проведенной ночи он выставил меня непонятно кем и оскорбил. Я была зла.

– Таблетка не подействовала?

– Нет.

– И ты ему не сказала? – Лера явно не понимает, почему я этого не сделала.

– А должна была? – усмехаюсь.

– Конечно. Должна была. У вас порвалась защита, ты глотнула таблетку, она не подействовала, ты забеременела. Почему ты ему ничего не сказала? Ты ведь не забеременела обманом!

– Лер, о чем говорить? О том, что я забеременела? Он бы отправил меня на аборт. Видела бы ты, с каким лицом он говорил, что ему не нужны проблемы.

– И что? Не нужны, но уже получилось, а тебе нельзя было прерывать беременность.

– Ты думаешь, его это волновало? Лер, ну что ты как маленькая? Он бизнесмен, известный на всю страну, а я кто?

– Глупая ты, Насть. Я бы на твоём месте давно ему рассказала, а ты тут от страха жмешься. Ну богатый, влиятельный, красивый, и что? Он же не деспот, Насть. Да и права матери быть с сыном никто не отменял.

– Лер, я хотела ребенка для себя. Я не собиралась беременеть от Лебедева, чтобы потом кинуть ему предъявы и потребовать алиментов. Я родила для себя.

– Не-е-е-ет, дорогая, – смеется подруга, отпивая из бокала игристый напиток. – Для себя ты родила бы, если бы твой план сработал и Лебедев взял защиту из твоих рук. А так это уже стечение обстоятельств. Ты и таблетку выпила, и приготовилась к тому, что не родишь... Все сделала, как он сказал.

– И что ты предлагаешь? – спрашиваю, беря со стола бокал, но тут же ставя его обратно.

Пить уже не хотелось, да и голова начала раскалываться. Я всего лишь хочу узнать, почему Лебедев вернулся, а Лера пытается убедить меня в том, что ему стоит рассказать о Дане.

– Скажи ему, что у него сын растет, – уверенно предлагает Лера.

– И что это изменит? – спрашиваю, действительно не понимая, какой в этом смысл.

– Перестанешь бояться, что Стас у тебя его заберет, и начнешь нормально жить. Заведешь аккаунт в «Инстаграм», познакомишься с кем-то... Ты же живешь затворницей.

– У меня есть Макс, – напоминаю, но подруга лишь отмахивается и залпом осушает бокал.

– А что Макс? Он сколько раз предлагал тебе переехать? А ты все отказываешь. Почему?

– Лер, давай не сейчас.

Начинаю чувствовать себя, как в следственном кабинете на допросе. Голова тут же проясняется, но от этого становится только хуже. Вдруг накатывает все, что произошло за последние дни: Лебедев, мама со своим поторапливанием, Максим, который снова начал давить намеками, родительский комитет, в котором меня считают нищей.

– А я знаю, почему ты отказываешься, – подливает масла в огонь Лера. – Потому что все еще думаешь о своем Лебедеве.

– Лера! – одергиваю ее и забираю бутылку, замечая, что подруга изрядно опьянела. – Ты сегодня ела?

– Ага, – икает она. – Мандаринку.

– Жуть какая, – комментирую я. Помогаю ей встать и дойти до кровати.

Едва голова Лерки касается подушки, как она засыпает, что-то пробормотав напоследок. Я выхожу в коридор и иду в другую комнату, где Даня играет с домработницей.

– Ирина, мы поедem. Я уже такси вызвала.

– Хорошо. Как там Валерия?

– Спит.

Я улыбаюсь, когда она понимающе кивает.

– Идете, я дверь закрою и все уберу, не переживайте.

Ира отпускает нас домой с упакованными булочками и новой игрушкой, которую Лера специально купила для Дани, а сын ни в какую не хотел оставлять.

Такси подъезжает как раз в тот момент, когда мы выходим из подъезда. Я усаживаю Даню в автокресло, пристегиваю и

сажусь рядом. Дома мы оказываемся через полчаса. Выходим из авто, я расплачиваюсь, не требуя сдачи, и беру сына за ручку.

Даня принимает ванну и после сказки ложится спать, а я сажусь рядом. Беру телефон и захожу в «Инстаграм». Быстро прохожу регистрацию, не выставляя своих фотографий и придумывая другое имя. В поиске вбиваю имя Стаса, но не нахожу его прежней страницы. Открываю несколько аккаунтов, но все они принадлежат другим людям.

Поисковик тоже не выдает полезной информации. Ощущение, что за последние годы о таком человеке, как Станислав Лебедев, успели забыть. Причем не только наши СМИ, но и зарубежные, потому что после неудачи я вбиваю в поисковик запрос на английском и прохожу по ссылкам. Там тоже никакой информации. Неужели за границей Стас не стал популярным? И куда подевался его аккаунт?

Корю себя за то, что позволила Лерке вывести меня на откровенный разговор, но не узнала, почему он вернулся. Подруга должна быть в курсе, потому что близко общалась с его родной сестрой, уехавшей в Штаты вместе со Стасом. Они поддерживали связь. Лерка часто о ней рассказывала, но я все время переводила тему, не желая слушать ничего об их семье.

На следующий день я первым делом звоню подруге, чтобы узнать, как она себя чувствует, и попросить заехать ко мне на работу. Судя по охрипшему голосу, самочувствие у нее так себе. Оно и неудивительно, особенно с оглядкой на то, что Лера почти не ела и много выпила. Хорошо, что я не сторонник алкоголя.

– Башка раскаляется, – хнычет подруга в трубку. – Я сегодня девчонкам позвонила, сказала, чтобы без меня.

– Сможешь ко мне заехать, как полегчает?

– У тебя что-то срочное? – закашлявшись, бубнит подруга.

– Очень. Жду тебя.

За работой о визите Лерки я забываю, вспоминая о нем только тогда, когда подруга входит в холл. На ней темные очки, а в руках – бутылка минералки. Но даже так она выглядит сногшибательно и дорого. Ступает на высоких шпильках как принцесса и даже не осматривается по сторонам. На ней небесно-голубой деловой костюм, брюки с идеально выглаженными стрелками, белая блузка и пиджак с рукавом на три четверти.

Я невольно засматриваюсь на нее и немного завидую тому, как Лера умудряется так выглядеть. Я вот сколько пробовала – не умею. Предпочитаю кроссовки, джинсы, рубаш-

ки в клеточку и простые бесформенные блузки.

– Ну привет. – Она закидывает клатч на стойку и чуть припускает очки, смотря на меня покрасневшими глазами. – Напомни мне в следующий раз не пить с тобой, Соколовская.

– А я говорила, – произношу шутливо. – И я, между прочим, была трезвой.

– Ну тебя, – отмахивается она, заходит за стойку и плюхается в кресло. – Так что за вопросы?

– Ты скажешь, как получилось, что Лебедев вернулся?

Лера успела снять очки, поэтому сейчас я вижу в ее глазах растерянность и вину. Она отводит взгляд и закусывает губу, а я начинаю предчувствовать неладное.

– Ле-е-е-ер!

– Я не знала, как тебе сказать.

– Лера! – не выдерживаю, когда она снова делает театральную паузу.

– Он давно вернулся. Ну как давно... Недели две точно.

– Ты знала? – охаю я. – И ничего не сказала?

– Я не знала, как. Ты его как огня боялась! – оправдывается подруга.

– А со страницей его что? С «Инстаграмом»? – интересуюсь растерянно. Ведь он действительно удалил свой аккаунт.

– Этого я не знаю. Он удалил ее почти сразу, как уехал. Ты тогда уже не заходила, а Оля рассказывала, что брат как с цепи сорвался по прилету, сам не свой был. Ну и снес.

– Я вчера ни одной новости не нашла, – произношу с разо-

чарованием. – Не знаешь, почему он вернулся?

Лера замолкает, смотря впереди себя и не говоря ни слова. Я предчувствую что-то плохое, но пока не могу понять, что.

– Ну же? – подгоняю ее.

– Ты не смотришь новости, да?

– Стараюсь себя не расстраивать, – отвечаю честно. – А что там?

– Его родители разбились, – произносит она. – Оляка в реанимации. Она прилетала к ним на праздник, что ли... И они в аварию попали, когда из аэропорта ехали.

По щекам Леры текут слезы.

– Подожди, – хриплю я, пытаюсь осознать услышанное. – Это означает, что...

– Что он вернулся навсегда, – кивает Лера и продолжает: – Бизнес отца теперь на нем. Вряд ли он уедет.

Глава 6

Весь день я не могу сосредоточиться и взять себя в руки. Работа не идет, как я ни пытаюсь наладить процесс. Ближе к вечеру набираю Макса. Пытаюсь загладить свою вину и объяснить, почему не брала трубку больше суток.

– Думал, ты уже не позвонишь, – с укором произносит он. – Что случилось, Настя?

– Ничего, просто... столько всего навалилось.

Начинаю чувствовать себя героиней дешевой мелодрамы, в которой побитая судьбой девушка пытается справиться с проблемами и не обращается к своему парню. Навалилось действительно много, но я могу назначить на завтра встречу, чтобы поговорить за ужином. – Макс, я сейчас на работе, но звоню, чтобы завтра встретиться. Я приготовлю ужин. Или сходим в кино. Мне правда безумно жаль, что все так вышло.

– Насть, ты думаешь, я не понимаю? – В его голосе слышится горечь, которую я никак не могу подсластить. – Я намекнул на переезд, ты снова даешь заднюю. Я ведь хочу, чтобы Даньке лучше было. У вас однушка, ему места мало. Знаешь, как он после сада у меня бегал и резвился? Понимаю, что ты не хочешь. Я и не даю, просто...

Он замолкает, а я начинаю чувствовать себя до жути виноватой. Пока между нами висит пауза, мне пытается дозвониться мама, но я игнорирую ее звонок, потому что это озна-

чает снова продинамить Максима.

– Я виновата, – соглашаюсь с ним. – Дашь мне второй шанс? Обещаю загладить свою вину ужином.

Макс вздыхает, но соглашается. Правда, когда я кладу трубку, все еще чувствую себя виноватой. Не потому, что не соглашаюсь на переезд, а потому что держу его в подвешенном состоянии. Я не отказываю и не говорю «да», просто не определяюсь с решением. Макс действительно любит меня, вот только я не могу похвастаться ответным чувством. Внутри меня при виде него ничего не горит, мои глаза не начинают светиться счастьем, рукам не нужно прижать его сильнее, а телу – ощутить жар его кожи.

Мне все равно.

Я понимаю это только сейчас. Знаю, что лучше всего не морочить ему голову и сказать, что между нами все конечно. Обрубить на корню то, чему не будет продолжения. Но в такие моменты вспоминаю глаза Даньки, его радость, когда он видит Максима. Я виню себя за это. За то, что позволила себе познакомить Макса с сыном, не будучи уверенной в нашем будущем.

О чем я думала? О том, что все сложится? Что увижу, как Макс тянется к Дане, и полюблю его? Что внутри загорится огонь, который, кажется, даже не тлеет?

Мама звонит снова. На этот раз я беру трубку. Сразу хочу попросить ее побыть завтра с Даней, но она тараторит быстрее:

– Настенька, доченька, я не хотела тебе говорить, волновать, мы думали, ничего серьезного, что все пройдет, но вот выяснилось, что все становится только хуже.

– Мама! – одергиваю ее. – Что случилось? О чем ты?

– Папа! Папу забрали в больницу еще вчера утром. Он просил тебя пока не волновать, а теперь сказали, что у него инфаркт. Настя, я не знаю, что делать!

Мама плачет в трубку. Ее слова звучат сбивчиво и растерянно, она запинаясь, едва отвечает на мои вопросы.

– В какой вы больнице? Я скоро буду!

Оседаю на кресло. Несколько секунд смотрю на телефон, после чего набираю директора и сообщаю, что мне срочно нужно уехать по семейным обстоятельствам. Он говорит, что я безответственная и о необходимости уйти нужно предупредить заранее, но я слишком подавлена и разбита, чтобы препираться.

Несмотря на недовольство, Даша – наша с Аней сменщица – прибегает через полчаса, позволяя мне покинуть отель и вызвать такси. С последним все никак не складывается. То машины нет, то стоимость взлетает до астрономических ценников. Разбрасываться деньгами сейчас нельзя, потому что неизвестно, какое лечение потребуется отцу.

Я шагаю у отеля из стороны в сторону, утираю слезы и набираю Макса, но тот тоже не берет трубку.

– Да что за день сегодня? – произношу обиженно и раздраженно.

Хочется разозлиться на весь мир, закричать что есть силы и выпустить боль, что засела внутри. Отец всегда и во всем поддерживал меня. У нас слишком близкие отношения, чтобы я отнеслась к его болезни проще. Папа заплетал мне косички в школу, пока мама была на ночной смене в больнице, помогал решать уроки, ведь у мамы часто не хватало терпения. Я просто не могу поверить, что это случилось с ним, ведь он у меня не пьет, не курит, ведет здоровый образ жизни? Почему он?

Руки дрожат, сердце грохочет, как ненормальное... Я чертыхаюсь себе под нос и таки заказываю такси в три раза дороже, но и оно будет ехать минимум двадцать минут. Не понимаю, что сегодня случилось, ведь еще далеко не конец рабочего дня. Набираю маму, чтобы сообщить, что задержусь.

– Да, Настенька. Ты уже у больницы? Я спущусь...

– Мам, я опаздываю, такси никак не могу вызвать. Как папа? Все в порядке?

– Пока стабилен.

Голос мамы звучит потерянно и слабо. Я не могу его слушать, поэтому быстро отключаюсь.

– У тебя проблемы?

Знакомый голос заставляет меня вздрогнуть, обернуться и наткнуться взглядом на Стаса. Я гляжу мимо него и замечаю неподалеку девушку на высоких каблуках и в коротком коктейльном платье, которая с любопытством смотрит в нашу сторону. Она явно одета не по погоде и мерзнет. А тут

эта заминка... А еще я понимаю, что это явно не та девушка, что была с ним в первый раз.

Отбор он там устраивает, что ли?

– Нет, спасибо. Я всего лишь жду такси.

– Ты уверена?

– Да, – киваю и снимаю блокировку, замечая, что таксист отказался от заказа.

Нет, это издевательство!

– Полагаю, это не так, – он кивает на приложение. – Я могу помочь. Отвезти тебя?

Пытаюсь улыбнуться, но не получается.

– Не стоит. Вас ждет занятие поинтереснее, – указываю на девушку позади него.

Стас ухмыляется, просить подождать минутку и идет к ней. Я пожимаю плечами и возвращаюсь к приложению, понимая, что он сделал выбор в пользу своего удовольствия, а не девушки, обслуживающей его на ресепшн.

Не выдерживаю, ищу номер такси и звоню по тому, что попался первым. Машину обещают в течение двадцати минут, и хочется истерично расхохотаться, потому что все складывается хуже некуда.

– Да, девушка, – раздраженно произношу я. – У меня ЧП, понимаете? Машина нужна прямо сейчас!

Жду ответа, но в этот момент из моих рук вырывают телефон. Я тут же готовлюсь к погоне за грабителем, видимо, сегодняшний день просто не может закончиться без еще одной

проблемы, но передо мной стоит Стас. Он отключает звонок и возвращает смартфон. Я же украдкой смотрю туда, где стояла девушка.

– А... – тычу туда пальцем.

– Она ушла. Так что... теперь ты согласишься принять помощь?

Глава 7

Я отказываюсь, но Стас все равно усаживает меня на переднее сиденье своего большого черного внедорожника.

– Пристегнись! – коротко командует он.

Я тянусь к ремню безопасности. Справиться с ним получается не сразу. Я долго тяну ленту, не могу попасть в ячейку, поэтому Стасу приходится наклониться и защелкнуть устройство вместо меня. Он оказывается рядом всего на долю секунды, но в нос тут же ударяет терпкий мужской аромат, а бедра касаются горячие пальцы.

– Стася?

Я отшатываюсь, потому что он не заводит машину, а снова опасно близко приближается ко мне, чтобы понять, все ли в порядке.

– Да, извините, задумалась.

Стас кивает, возвращается на свое место и заводит двигатель. Мы трогаемся, и я выдыхаю.

– Тебя так и зовут?

– Я Настя. – Поясняю: – Наш директор захотел, чтобы у девушек на ресепшн были ласковые имена.

– Мы можем перейти на «ты». И скажи адрес, куда тебя отвезти.

– В пятнадцатую больницу, пожалуйста, – шепчу едва слышно, вспоминая причину, по которой мы туда едем.

Половину пути мы преодолеваем в полной тишине и довольно быстро. Только к концу попадаем в длинную пробку. Оказывается, чуть дальше на дороге случилась авария с участием скорой помощи. Машина перевернута, на асфальте лежат накрытые тела. Я тут же отворачиваюсь и зажимаюсь. В мозг пробирается мысль, что точно так же могли не доехать до пункта назначения моего отца.

Поверить не могу, что мама ничего не сказала. Скрыла от меня болезнь отца и то, что его госпитализировали. Он в критическом состоянии, и теперь я виню себя за то, что сразу не взяла трубку, что говорила с Максом, будто ничего не случилось, что ответила маме лишь затем, чтобы пристроить на завтра Даню.

Мысль о сыне позволяет мне чуть оттаять, распахнуть глаза и быстро написать Максиму в мессенджере:

«Забери Даню из садика. У меня проблемы. Спасибо».

Сообщение оказывается доставлено за несколько минут. Я смотрю на экран, вижу, как загораются галочки и понимаю, что Макс прочитал смс. Не знаю, успею ли забрать сына, поэтому лучше перестраховаться.

– Случилось что-то серьезное?

– Отец в больнице.

– Это все?

– Я не так много знаю, – пожимаю плечами. – Мама позвонила и попросила приехать.

– Ты плакала, – замечает Стас, бросая на меня мимолетный взгляд.

– Я переживаю.

– Предлагаю поделиться со мной.

– Спасибо вам, конечно, но я предпочитаю не делиться проблемами с малознакомыми людьми.

Он хмыкает, но больше не делает попыток залезть мне в душу. Когда до больницы остается не более трехсот метров, я прошу остановиться.

– Проще доехать, – возражает Стас.

– Спасибо, я дойду пешком. Сколько я должна?

– Я просто помог.

– Спасибо. – Улыбаюсь и достаю из кармана смятые купюры. Бросаю их на приборную панель. – Не люблю оставаться в долгу. До свидания и еще раз спасибо.

Не давая Стасу опомниться, открываю дверь и выскакиваю на улицу, направляясь к больнице. Находиться с ним в одной машине и делать вид, что все в порядке, оказывается, безумно сложно.

До больницы я добираюсь за какие-то минуты. Подхожу к стойке, за которой сидит пожилая полная женщина, и прошу сказать, в какой палате мой отец. Она лениво поднимает голову, смотрит на меня недовольным взглядом и цокает языком.

– Номер палаты скажите! – рычит противным голосом.

– Я не знаю. Его вчера привезли.

– Фамилию повторите! – требует после заминки.

Я делаю глубокий вдох, чтобы не нахамить ей, когда рядом материализуется Стас. Уверенно кладет руки на стойку, стучит костяшками пальцев по деревянной поверхности, обращая внимание женщины на себя. Она лениво поднимает на него взгляд и произносит:

– Вы к кому?

– Значит так, женщина, – командным тоном произносит Стас. – У девушки здесь отец. Палату она не знает, но имя вам было названо. Поэтому даю минуту, чтобы найти информацию о том, где он лежит. Иначе прямо сейчас я позвоню вашему главврачу Тимофееву Борису Игнатьевичу и покажу видео на тему, как работает его персонал.

Женщина заметно подбирается, пытается что-то произнести, извиниться, но потом лишь быстро кивает и утыкается в журнал.

– Пациента готовят к операции, вам к нему нельзя, – произносит она, а я чувствую, что мир перед глазами меркнет.

– Так, спокойно. – Стас приобнимает меня за плечи, не позволяя упасть. – Этаж скажите, мы в холле будем, – обращается уже к ней.

– Третий.

– Идем.

Он помогает мне дойти до лифта, нажимает кнопку вызова и заходит вместе со мной. Я пытаюсь возразить, сказать, что в его присутствии нет необходимости, но Стас лишь от-

махивается и жмет кнопку третьего этажа.

– Вам вовсе не обязательно, – пытаюсь вразумить его.

Когда попытка проваливается, начинаю молить богов, чтобы мамы не было в холле. Как назло, она одиноко сидит в кресле у стены, опустив голову на руки.

– Мама! – бросаюсь к ней, на мгновение забыв, что рядом со мной отец Дани. И уж кто-кто, а мама поймет это.

Она плачет.

– Папу отвезли на операцию. Они ничего не говорят, но вот, – мама протягивает мне смятый клочок бумажки. – Это требуемые медикаменты на послеоперационный период. Тут всего на пару дней, но я сходила в аптеку и... Насть, тут на десять тысяч прописали. У меня нет денег, – уже тише говорит она.

А потом замечает Стаса, который остановился прямо позади меня.

Глава 8

– Здравствуйте, – не теряясь, произносит Стас.

– Добрый вечер. – Мама кивает и переводит взгляд на меня.

Объясняю:

– Я не могла вызвать такси. Пришлось попросить Станислава подвезти. Спасибо вам большое! Вы очень помогли и наверняка спешите, – как можно вежливее лепечу я, повернувшись к Лебедеву. – Дальше я справлюсь.

– Я не спешу, – хмыкает Стас и, потеряв ко мне интерес, спрашивает маму: – Что за операция?

Мама сбивчиво объясняет, хотя видно, что сама не совсем разбирается в том, что именно делают отцу. Она нервничает, трет руки в попытке согреться, плачет и извиняется передо мной за то, что сразу не сказала.

Пока я пытаюсь ее успокоить, Стас пропадает. Я надеюсь, что он просто уехал, но он возвращается с подставкой, на которой стоят два стакана. Протягивает их нам и произносит:

– Взял латте. Не знал, что вы пьете.

– Ох, спасибо!

Мама трясущимися руками берет стакан, отпивает и выдыхает, прекращая наконец так сильно плакать и терзать себя.

– Спасибо, но я откажусь.

Мама тычет меня в бок, но я игнорирую ее выпад и делаю вид, что ничего не происходит. Стас вздыхает, но не настаивает. Вместо этого направляется к мусорке, нажимает ногой на педальку и...

– Подождите! – кричу я, не выдержав укоризненного и осуждающего маминого взгляда и ее слов «Где твоя вежливость!».

– Я выпью. – Стараюсь улыбнуться, но получается какой-то оскал.

Вообще-то, я не ожидала, что он решит выбросить полный стакан латте!

– Не любишь латте или решила, что после чашки кофе я потащу тебя в койку? – шепотом спрашивает Стас, пока я достаю из подставки стакан. – За то, что подвез, поэтому заплатила?

Ответить я не успеваю, потому что как раз в этот момент из реанимации кто-то выходит. Я рвусь туда, чтобы все узнать, но это лишь медсестра. Она разводит руками и говорит, что нужно подождать врача. Ожидание оказывается для нас самым трудным. Кофе я пью через силу, потому что кусок в горло не лезет. Шею будто схватило спазмом, даже вдохнуть трудно, хотя маме полегчало. Видимо, сказалось мое присутствие и поддержка.

Вопреки моим ожиданиям, Стас никуда не уходит. Остается ждать чуть поодаль. Интересно, чего? Почему он не уезжает? Чего ждет? Разве у него нет дел, работы? Девушек, в

конце концов? Я ведь ясно дала понять, что со мной ему ничего не светит.

Его присутствие заставляет меня напряженно сидеть на небольшом потрепанном диванчике и смотреть перед собой, замечая облупившуюся штукатурку на голубых стенах. Ни на минуту не могу расслабиться, скинуть оковы с плеч, потому что чувствую, как он смотрит. Боюсь, что узнает. Подойдет, снова назовет Стасей и вспомнит. А потом, по нелепому стечению обстоятельств, увидит сына и все поймет.

За раздумьями пропускаю выход хирурга, поэтому подхожу к высокому коренастому мужчине в белой шапочке последней. Пока он говорит, я смотрю на капельки крови на его идеальном костюме. Они маленькие и едва различимые, но я почему-то концентрируюсь на них, совершенно ничего не слыша из того, что он рассказывает. Я будто не здесь. Все произошедшее кажется мне фильмом, за которым я наблюдаю со стороны.

– Стася, с тобой все в порядке? – слышу после того, как моих плеч касаются горячие ладони.

– Отпустите меня, – говорю, пожалуй, слишком громко и веду плечами, сбрасывая с них такие знакомые руки. – Что с отцом? – спрашиваю у хирурга.

– Я только что сказал, – укоризненно отвечает он. – Его жизни ничего не угрожает, пациент в стабильном состоянии. Через несколько часов, как отойдет анестезия, вы сможете его увидеть.

Я киваю и выдыхаю. Правда, напряжение никуда не уходит, потому что врач спрашивает о медикаментах, которые мы еще не купили. Да и денег на них нет.

– Мам, сколько мы должны за операцию?

– Ох, Настя, – причитает мама. – Я понятия не имею, как мы будем рассчитываться. У нас совсем нет сбережений, а до зарплаты еще неделя. Может, у Трофимовых одолжить?

– Позвони им, – прошу, чтобы отвлечь ее от подробностей, которые наверняка слышит Стас.

Сама же я понятия не имею, где взять деньги. Разве что у Максима. Я знаю, что он копит на новостройку в центре, чтобы сдавать ее. Но как пересилить себя и позвонить ему?

– Настя, я могу помочь с деньгами, – произносит Стас то, чего я больше всего боялась.

– В этом нет необходимости, Станислав. Но спасибо, что предложили.

Усилием воли заставляю себя выдавить вполне искреннюю улыбку, обойти Лебедева, вдохнув его будоражащий душу парфюм, и остановиться чуть поодаль, чтобы набрать Максима. Он снова не отвечает. Я набираю еще и еще, но он не берет трубку. Не понимаю причин такого игнора, но продолжаю звонить до тех пор, пока не понимаю, что он не ответит. Надеюсь, что просто не слышит. Потому что думать о намеренном нежелании разговаривать со мной не хочется.

– Насть, – зовет меня мама. – Трофимовы пять тысяч одолжат, но только завтра. Может, попробовать договорить-

ся с аптекой?

– Так, прекратите этот цирк! – рычит Стас, который, к моему удивлению, не ушел после моего отказа. – Давайте сюда этот список!

Он буквально вырывает его у мамы из рук и направляется к лифту. Я пытаюсь его догнать, сказать, что нам ничего не нужно, но мама останавливает меня, схватив за руку.

– Что происходит, дочка? – шипит она, когда створки закрываются, пряча широкую мужскую спину. – Кто это и почему ты к нему так недружелюбно настроена?

– Я почти его не знаю, мама, – пытаюсь объяснить. – Ты веришь в такую доброту? Я нет. Кто знает, что он попросит взамен?

– А что с Максимом? Ему ты звонила?

– Да. Он не отвечает.

Стас принес лекарства, когда я уже пересмотрела имена всех, записанных в моих контактах. Молча протянув маме пакет коробочек и блистеров, он садится на диванчик рядом со мной.

Он кажется лишним в этой убогой больничной обстановке. Дорогой костюм резко контрастирует с обшарпанным диваном. Лебедев явно привык находиться в более дорогих клиниках и разговаривать с докторами языком денег. Здесь же все по-другому. Больница бюджетная, почти все операции условно бесплатны, но даже на медикаменты у нас нет денег, не говоря уже о том, что неплохо бы поблагодарить

доктора за его труд.

Я хочу сказать Стасу спасибо за покупку лекарств, пообещать, что мы обязательно все вернем, и попросить впредь не делать подобного, но не нахожу слов, чтобы уместить все это в одну тираду. От раздумий меня отвлекает телефонный звонок. На дисплее высвечивается фотография воспитательницы.

– Да.

Я беру трубку без волнения, потому что точно знаю, что звонок не связан с сыном. Возможно, Макс перепутал одежду или ботиночки, надев на Даню чужие.

– Настенька? – как всегда уточняет воспитательница. – Вы задерживаетесь? Просто всех деток уже разобрали, остался только Данечка. Я посижу с ним, конечно, но... вы когда будете?

– Даня еще в саду? – ошеломленно произношу я.

– Ну... да. А кто-то должен был его забрать?

– Я скоро буду, Ольга Ивановна, – произношу, не понимая, что происходит и почему Максим игнорирует мои сообщения и звонки.

– Хорошо, Настенька, я жду.

Я отключаюсь, делаю глубокий вдох и говорю маме, что мне нужно забрать Даню. Потом встаю и чувствую, как на мой локоть ложится широкая мужская ладонь. В который раз за сегодня знакомый голос произносит:

– Я отвезу.

Глава 9

Сил спорить нет, поэтому я позволяю Стасу увести себя из больницы и даже усадить на переднее сиденье. Он размещается рядом, а я снова защелкиваю ремень безопасности и откидываю голову на спинку кресла. Хочется прикрыть глаза и уснуть, ни о чем не думая. Ни о том, что отец только что перенес операцию, ни о деньгах, которые потребуются на реабилитацию, ни о Максе, решившем наплевать на мое смс и не забрать сына из садика.

Как он вообще мог?

Не предупредив, просто опустить этот момент, будто я попросила его сварить ужин, а не забрать ребенка из детского сада!

Стас заводит авто и нарушает молчание:

– Куда едем?

– Пушкинская десять, – называю адрес, не открывая глаз.

Надеюсь, что необходимое расстояние мы преодолеем в такой же тишине, как ехали в больницу, но Стас разрушает мои мечты на корню.

– Расскажешь, как получилось так, что ребенка никто не забрал?

Я делаю глубокий вдох и шумно выдыхаю, пытаюсь взять себя в руки и не нахамить. Какие бы чувства я ни испытывала к Лебедеву, он действительно помог, когда я не смогла

справиться одна. За всю жизнь таких моментов у меня было всего два. Первый произошел в день, когда родился Дания. Тогда я пошла в торговый центр за подарком маме на день рождения, и прямо там у меня отошли воды. Конечно, случайные прохожие не прошли мимо: помогли сесть на скамейку, вызвали скорую, подождали вместе со мной...

Сегодня был второй раз, когда все обернулось против меня. Такси не хотело ехать, с Максом творится что-то непонятное, а «случайным прохожим» оказался тот, кто меня даже не помнит.

– Я не знаю, – отвечаю честно, но не вдаюсь в подробности. Потому что даже себе не могу признаться, что Макс попросту меня проигнорировал.

Я хочу верить в лучшее. Что отключился телефон как раз тогда, когда он открывал сообщение; что оно по какой-то причине не дошло; что по дороге сломался автомобиль, а сотовый он оставил дома и просто не смог меня предупредить... Да, я ищу ему оправдания, потому что за те месяцы, что мы были вместе, он не давал повода сомневаться в его надежности и ответственности. В том, что в трудную минуту на него можно рассчитывать. Правда, я привыкла справляться сама, не перекладывая ответственность на других, а потому и не обращалась к нему за помощью.

Больше Стас ничего не спрашивает, позволяя мне немного отдохнуть и вспомнить о том, куда мы едем. В голове внезапно загорается тревожный сигнал. Я еду за сыном в ком-

пании его отца, который понятия не имеет, что у него есть ребенок. Зная Стаса, он не оставит меня с малышом на улице и не уедет, свистя покрывками. Поэтому...

От беспокойных мыслей меня отрывает звонок телефона. Звук исходит не от моего мобильного, и я бросаю взгляд на сотовый Стаса, прикрепленный к автодержателю. На экране высвечивается фото довольно привлекательной девушки, и я отворачиваюсь, делая вид, что мне неинтересно. Хотя на самом деле это почему-то меня волнует.

– Да, Лиза.

– Стас, я забрала Тимку из садика, – щебечет девушка на том конце провода. – Мы будем ждать тебя дома.

– Хорошо. Я пока не знаю, когда буду, у меня небольшая задержка. Ужинайте без меня. И Тиму в девять спать.

– Да, я помню. А что за дела? – обеспокоенность в голосе девушке слышна даже сквозь динамики телефона.

Меня почему-то раздражает и ее голос, и то, что Стас не взял трубку, предпочитая говорить по громкой связи. А еще то, что у него, судя по всему, есть сын. И он ходит в сад. Как и Даня.

Да почему я вообще об этом думаю?

– Я приеду и расскажу.

Стас отключается, а я делаю вид, что мне интересно происходящее на дороге. Правда, в конце концов обычное женское любопытство берет верх, и я спрашиваю как можно равнодушное:

– Звонила ваша жена?

Стас бросает на меня мимолетный взгляд, улыбается до ямочек на щеках и интересуется:

– Я похож на человека, который ищет развлечений на стороне, имея жену под боком?

– На примерного семьянина и отца вы похожи еще меньше, – отвечаю с улыбкой, хотя, признаться честно, вру.

С заботой и готовностью помочь едва знакомой девушке его легко представить в качестве отца. Только это почему-то действует на меня еще хуже, чем понимание, что у него, возможно, есть жена.

От моих слов Стас недовольно поджимает губы и морщится, отчего на лбу образовывается глубокая складка. Я же украдкой смотрю на его руки, уверенно лежащие на руле, на белые манжеты рубашки, плавно облегающие кисти, на пальцы с идеальными ногтями, на небольшую поросль волос с тыльной стороны ладони... Я помню, как он ласкал меня, как проводил пальцами по губам, как целовал и шептал нежные слова. Но прогоняю эти воспоминания и концентрируюсь на дороге, пытаюсь не думать о прошлом, чтобы не выдать себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.